

Андрей Платонов

... Я прожил жизнь
Письма 1920—1950 годов

ФТМ

Андрей Платонов

**«...Я прожил жизнь» (письма,
1920–1950 годы)**

«ФТМ»

Платонов А. П.

«...Я прожил жизнь» (письма, 1920–1950 годы) /
А. П. Платонов — «ФТМ»,

ISBN 978-5-4467-0518-4

Впервые собранные в одном томе письма Платонова – бесценный первоисточник для понимания жизни и творчества автора «Чевенгура» и «Котлована», органическая часть наследия писателя, чей свободный художественный дар не могли остановить ни десятилетия запрета, ни трагические обстоятельства личной биографии. Перед нами – «тайное тайных» и одновременно уникальный документ эпохи.

ISBN 978-5-4467-0518-4

© Платонов А. П.

© ФТМ

Содержание

1920	5
1921	12
1922	26
1923	28
1924	30
1925	48
1926	52
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Андрей Платонов
«...Я прожил жизнь»
(письма, 1920–1950 годы)
{1} И. Костромитину.

1920

{1} И. Костромитину.

9 июля 1920 г. Воронеж.

Ив. Костромитину. Если вы, товарищ, хотите быть поэтом – будьте самим собой, только и всего. А вы надулись, вышли из себя и написали мерзость, хотя, быть может, вами и руководило хорошее искреннее чувство и честная мысль.

Печатается по: КД. 1920. 10 июля. С. 2; рубрика «Ответы авторам», без подписи.

Газета «Красная деревня» издавалась Воронежским губкомом РКП(б) с 4 марта 1920 г. по 6 марта 1921 г., редактором ее являлся Г. З. Литвин-Молотов. Платонов не только активно публиковал в КД свои статьи, стихи и рассказы, но также был заведующим литературным отделом газеты. Рубрика «Ответы авторам», а затем «Наша почта», содержащая рекомендации начинающим авторам, а иногда и ответы на вопросы нелитературного характера, появлялась далеко не в каждом номере. Отзыв на присланные произведения чаще всего публиковался без подписи, при этом известно, что на письма отвечал не только Платонов, а, например, также и Г. Плетнев. Таким образом, устанавливать авторство чаще всего приходится на основании стилистического анализа. Датой написания отзыва предположительно считается день накануне выпуска номера газеты.

{2} Саглину.

12 июля 1920 г. Воронеж.

Тов. Саглину. Ваши стих[отворения] «Весна» и «Осень» для нашей газеты не подходят. Написаны старыми, зажеванными словами на надоевшие, брошенные темы.

Печатается по: КД. 1920. 13 июля. С. 2; рубрика «Ответы авторам», без подписи.

{3} К. Синяеву.

15 июля 1920 г. Воронеж.

Тов. Синяеву. Стихи «Честному коммунару» и «К пролетарию» не могут быть напечатаны. В поэзии есть не только содержание, но и форма, но и музыка. В ваших стихах этого мало. Если будете думать и сильно работать, то многого достигнете.

Двух стихов, посланных ранее, мы не получали. А. П.

Печатается по: КД. 1920. 16 июля. С. 2; рубрика «Ответы авторам».

{4} И. Кирееву.

21 июля 1920 г. Воронеж.

Тов. Иосифу Кирееву. Стих[отворение] «Помни, дезертир» нельзя напечатать. Вы только начали работать, вас ждет огромный труд, если преодолете его и сами будете удовлетворены своими произведениями – тогда присылайте.

А. П.

Печатается по: КД. 1920. 22 июля. С. 2; рубрика «Наша почта».

{5} К. Синяеву.

28 июня 1920 г. Воронеж.

Тов. К. Синяеву. Присланное стих[отворение] «К рабочим» сильнее и лучше прежних. Избегайте пошлых, бледных выражений («Враг сломлен с позором бежит»). Работайте и шлите еще.

А. П.

Печатается по: КД. 1920. 29 июля. С. 2; рубрика «Наша почта».

{6} Михайлову.

28 июля 1920 г. Воронеж.

Тов. Михайлову, Новохопер[ского] уезда. Вы написали гладкое, правильное по форме (если формой считать ровный, сдержанный тон и совпадение ударений) стихотворение. Пишите искренней, живыми крепкими словами, и такие стихи будем рады печатать в газете.

А. П.

Печатается по: КД. 1920. 29 июля. С. 2; рубрика «Наша почта».

{7} К. Синяеву.

2 августа 1920 г. Воронеж.

Тов. К. Синяеву. Стих[отворение] «После грозы» не лучше присланных раньше. Снова работайте.

Печатается по: КД. 1920. 3 августа. С. 2; рубрика «Наша почта», без подписи.

{8} А. Размогаеву.

2 августа 1920 г. Воронеж.

Тов. А. Размогаеву. «Призыв» не стихотворение, а проза в рифмах. А такая проза – все равно что конфеты с солью. Стих – высшая форма литературы, не мешайте его ни с чем.

Печатается по: КД. 1920. 3 августа. С. 2; рубрика «Наша почта», без подписи.

{9} К. Синяеву.

10 августа 1920 г. Воронеж.

Тов. К. Синяеву. Стих[отворение] «Кто он?» не будет напечатано. Зачем такое слово из сухой глины: кумир – и к чему фокусы в поэзии?

Работайте серьезно.

Печатается по: КД. 1920. 11 августа. С. 2; рубрика «Наша почта», без подписи.

{10} Критикам рассказа «Чульдик и Епишка».

18 августа 1920 г. Воронеж.

Всем, кто писал или хочет писать мне по поводу рассказа «Чульдик и Епишка»¹.

Человека, который ошибается, надо учить, а не смеяться над ним и не ругать его.

А то мне теперь от вашего целомудренного визга еще больше думается, что не вы, а я один прав.

А. Платонов.

Печатается по: КД. 1920. 19 августа. С. 2; рубрика «Наша почта».

{11} В редакцию газеты «Трудовая армия».

---

¹ Рассказ «Чульдик и Епишка» был опубликован в КД 10 августа 1920 г. и вызвал столь бурную реакцию читателей, что Платонову в конце концов пришлось ответить своим критикам публично, см. ниже п. 11.

21 августа 1920 г. Воронеж.

Ответ редакции «Трудовой армии» по поводу моего рассказа «Чульдик и Епишка»².

Вы пишете о великой целомудренной красоте и ее чистых сынах, которые знают, видят и возносят ее.

Меня вы ставите в шайку ее хулителей и поносителей, людей, не достойных Ее видеть и не могущих Ее видеть, а потому я должен отойти от дома красоты – искусства, не лапать Ее белые одежды. Не место мне, грязному, там.

Ладно. Я двадцать лет проходил по земле и нигде не встретил того, о чем вы говорите – Красоты.

Должно быть, по тому самому, что она живет вне земли и ее видели немногие – лучшие и, конечно, не я.

Я думаю не так: это оттого я никогда не встретил Красоты, что ее отдельной, самой по себе – нет.

Она – имущество всех, и мое. Красота – все дни и все вещи, а не одна надземная и недоступная, гордая. Это оттого я не встретил и никогда не подумал о Красоте, что я к ней привык, как к матери, о которой я хорошо вспомню, когда она умрет, а сейчас я все забываю о ней, потому что стоит она всегда в душе моей.

Я живу, не думаю, а вы, рассуждая, не живете – и ничего не видите, даже красоту, которая неразлучна и верна человеку, как сестра, как невеста. Вы мало любите и мало видите.

Я человек. Я родился на прекрасной живой земле. О чем вы меня спрашиваете? О какой красоте? О ней спросить может дохлый: для живого нет безобразия.

Я знаю, что я один из самых ничтожных. Это вы верно заметили. Но я знаю еще, чем ничтожней существо, тем оно больше радо жизни, потому что менее всего достойно ее. Самый маленький комарик – самая счастливая душа.

Чем ничтожней существо, тем прекраснее и больше душа его. Этого вы не могли подметить. Вы люди законные и достойные, я человеком только хочу быть. Для вас быть человеком привычка, для меня редкость и праздник.

Мои товарищи по работе называют меня то ослом, то хулиганом. Я им верю.

Я уверен, что приход пролетарского искусства будет безобразен. Мы растем из земли, из всех ее нечистот, и все, что есть на земле, есть и на нас.

Но не бойтесь, мы очистимся – мы ненавидим свое убожество, мы упорно идем из грязи. В этом наш смысл. Из нашего уродства вырастает душа мира.

Вы видите только наши заблуждения, а не можете понять, что не блуждаем мы, а ищем.

Человек вышел из червя. Гений рождается из дурачка. Все было грязно и темно – и становится ясным.

Мы идем снизу, помогите нам, верхние, – в этом мой ответ.

Не казаться большим, а быть каким есть – очень важная, никем не ценимая вещь.

Жить, а не мечтать, видеть, а не воображать – искусство не по силе людей, но зато и единственно истинное искусство.

А. Платонов.

Впервые: КД. 1920. 22 августа. С. 2. Печатается по: Сочинения I (2). С. 68.

---

² Трудовые армии – военные формирования Красной Армии, использовавшиеся в 1920–1922 гг. в народном хозяйстве; в связи с введением нэпа расформированы постановлением СТО от 30 декабря 1921 г. Газета «Трудовая армия» являлась органом Реввоенсовета 2-й Особой армии Республики и политотдела ЮВЖД. Текст рецензии, помещенной в газете, неизвестен и, вероятно, не сохранился. Отзывы на рассказ продолжали приходить и после публикации «Ответа редакции...», так что некоему Шварцу из слободы Ровенка на страницах КД ответили: «По поводу рассказа «Чульдик и Епишка» редакция ни в какую переписку не намерена вступать. Прочтите ответ автора в № нашей газеты от 22 августа» (КД. 1920. 3 сентября. С. 2). // С незначительными изменениями статья «Ответ редакции...» вошла в написанное Г. Литвиным-Молотовым предисловие к первой книге Платонова – сборнику стихов «Голубая глубина» (1922).

{12} Г. Бойченко.

2 сентября 1920 г. Воронеж.

Тов. Гр. Бойченко, Павловск. Ни одно из присланных стихотворений не подошло. Но писать – вы пишете; вы хорошо чувствуете стих, только запутываетесь в своих мыслях, и трудно от этого понимать ваши произведения.

Преодолейте это, тогда ваши стихи будут хороши и ответят времени, как Демьяна Бедного³.

Печатается по: КД. 1920. 3 сентября. С. 2; рубрика «Наша почта», без подписи.

{13} Хачопуло.

3 сентября 1920 г. Воронеж.

Тов. Хачопуло. Статья «Нельзя медлить» не подошла. Уж слишком старо, избито и много этаких словечек: ликвидировать, территориальное и т. п. Пишите проще, откликаясь на запросы и нужды деревни.

А. П.

Печатается по: КД. 1920. 4 сентября. С. 2; рубрика «Наша почта».

{14} Неизвестному лицу.

3 сентября 1920 г. Воронеж.

Сыну Человеческому⁴. Стих[отворение] «Капризы музыки» написано для показания, что музыка не зависит от паузы. Но если вы поэт-пролетарий, то не должны зависеть и от Музы: она старая жаба.

А. П.

Печатается по: КД. 1920. 4 сентября. С. 2; рубрика «Наша почта».

{15} Л. Якорину.

4 сентября 1920 г. Воронеж.

Тов. Л. Якорину. Писать стоит каждому человеку – и вам. В присланных стихах есть хорошее («Горький твой упрек в шутку ты облек»), есть плохое («Мечущей души накипь заглуши»). Плохого пока больше.

Сильнее живите – лучше будете писать.

Печатается по: КД. 1920. 5 сентября. С. 2; рубрика «Наша почта», без подписи.

{16} П. Гусеву.

8 сентября 1920 г. Воронеж.

---

³ Бедный Демьян (Придворов Ефим Алексеевич, 1883–1945) – советский поэт. В годы Гражданской войны написал огромное количество стихов, частушек, песен, посвященных практически всем значимым событиям современности. «Свидетельствую, что на фронте, широко читая, требуют Демьяна Бедного. Необходимо печатать в значительном количестве» (телефонограмма председателя Реввоенсовета Л. Троцкого в Госиздат от 16 июня 1919 г. // Издание художественной литературы в РСФСР в 1919–1924 гг.: путеводитель по фонду Госиздата. М., 2009. С. 28). С 1918 по 1921 г. было выпущено более сорока сборников Бедного, также его произведения постоянно печатались в центральных периодических изданиях – газетах «Правда», «Известия» и т. п. См. о нем прим. 12 к п. 235.

⁴ Данный псевдоним – устойчивое библейское словосочетание. В Ветхом завете оно обозначает любого вообще из представителей рода человеческого, в Евангелии Сыном Человеческим более пятидесяти раз называет себя Иисус Христос.

Красноарм[ейцу] П. Гусеву. Хотя ваше присланное стихотворение плохо, но вы продолжайте писать, а еще больше – думайте, учитесь и читайте.

Надо различать, товарищ, мысль и форму в стихе: можно написать никуда не годное мертвое стихотворение, но с прекрасной мыслью, и все-таки это не будет поэзией.

А. Л-теву. Стих[отворение] «Вперед» не пойдет. Вам нужно упорно работать: в присланном стихе есть прекрасные слова, но большая часть вам не удалась по простой непривычке к такому труду. Привыкайте.

А статью «Пора бы понять и остальным» пускаем⁵.

Печатается по: КД. 1920. 10 сентября. С. 2; рубрика «Наша почта», без подписи.

{18} В. И. Щерблыкину.

15 сентября 1920 г. Воронеж.

В. И. Щерблыкину, Хренов[ские] выселки. Из присланных стихотворений много очень хороших по скрытому чувству. Но ваше прекрасное чувство слишком скрыто в них – в этом большой ваш недостаток. За тусклыми неумелыми словами еле бьется мысль, хотя эта мысль и большая и чистая.

После напряженного внимания только начинаешь понимать вас и любить.

Вам надо пройти сквозь труд овладения языком, чтобы стать певцом деревенского люда.

Ваше сердце и мысль – огромная сила.

Печатается по: КД. 1920. 16 сентября. С. 3; рубрика «Наша почта», без подписи.

{19} Неизвестному лицу.

20 сентября 1920 г. Воронеж.

Сыну Человеческому. Стихи «Романс Красного фронта», «Народный гимн свободе» и «Всемирному Богу» напечатаны не будут, несмотря на их искренность и красоту. Ведь всё это личное дело, и интересует оно немногих. Вглядитесь в русский народ, он ищет своего блага, а в бывшем Боге он блага не нашел и навсегда отошел от него.

Ваше обожествление природы (пантеизм) тоже не решает религиозного вопроса, т[ак] к[ак] люди признали ненужность его для жизни. И избрали гораздо более верный путь – науки и свободной мысли.

В вас же еще работает древнее сердце, мучающееся и ищущее богов.

Печатается по: КД. 1920. 21 сентября. С. 3; рубрика «Наша почта», без подписи.

{20} Неизвестному лицу.

24 сентября 1920 г. Воронеж.

Испытавшему. Хотя вы, наверное, пролетарий, но прислали произведение откровенно буржуазное, вскрывающее сущность ушедшего времени.

Скоро мы выйдем на великую с вами борьбу.

Печатается по: КД. 1920. 25 сентября. С. 4; рубрика «Наша почта», без подписи.

{21} Х. М. Свиначеву.

---

⁵ Статья была напечатана в этом же номере газеты.

24 сентября 1920 г. Воронеж.

Х[аритону] М. Свинару. Стихотворение вы написали искренно и почти что хорошо. Только как-то подетски (хотя все дети пишут хорошо). «Туда, где под игом брата-германцы носят на спинах тяжелые ранцы». Это у вас вырвалось искренно, но бессмысленно.

Допризывнику. Тоже⁶ очень сильное хорошее чувство, но туманно, некартинно выражено, и стихотворение теряет от этого свою ценность.

Печатается по: КД. 1920. 25 сентября. С. 4; рубрика «Наша почта», без подписи.

{23} М. Ясной.

28 сентября 1920 г. Воронеж.

Маргарите Ясной, Воронеж. Лирические стихи присылайте. На вторую часть письма я бы ответил подробно, если бы вы написали свой адрес, газету же загромождать нельзя, и отвечаю коротко: нет, не согласен. Опровергнуть вас могу и сделаю это. Конец письма непонятен, вы, кажется, насмехались. Я все равно отвечаю серьезно: человек должен стремиться к соединению со всеми, а не с одной. В этом нравственность пролетария.

Вы же есть дочь буржуазии, полная похоти, тоски, ненависти ко многим и любви к одному.

А. Платонов.

Печатается по: КД. 1920. 29 сентября. С. 4; рубрика «Наша почта».

{24} В. И. Щерблыкину.

22 ноября 1920 г. Воронеж.

Тов. В. И. Щерблыкину. К сожалению, товарищ, присылаемый вами материал не подходит. Пишите о вашей деревне, о ее горе и надеждах.

В ваших стихах много хорошего чувства, но оно совсем не передается. А суть поэзии именно в совершенной передаче себя. Когда вы этого не достигаете, то не достигаете ничего.

А молча все люди поэты.

Печатается по: КД. 1920. 23 ноября. С. 4; рубрика «Наша почта», без подписи.

{25} Н. А. Светличному.

22 ноября 1920 г. Воронеж.

Н. А. Светличному (Кантемировка). Баптисты⁷ вредят делу революции тем, что проповедуют любовь к буржуазии (ведь и буржуй – ближний), проповедуют смирение перед своими угнетателями. Ведь преступно же проповедовать любовь среди трудящихся в то время, как на

---

⁶ Т. е. как и в случае со стихотворением Х. Свинару (см. выше п. 21). В газете оба отзыва опубликованы друг за другом.

⁷ Баптисты – последователи религиозного движения, основанного Джоном Смитом (1554–1612). Движение оформилось из радикального крыла английских пуритан в первой половине XVII в. Первые общины баптистов в России появились во второй половине XIX в. К 1905 г. на всей территории России насчитывалось около 20 тысяч баптистов. Общины были объединены в «Союз баптистов России», который имел свои съезды и советы. С 1917 по 1927 г. наблюдался рост приверженцев баптизма, а к 1932 г. большинство общин в административном порядке было закрыто. По данным полиции, в 1913–1914 г. в 73 населенных пунктах Воронежской губернии проживали более 6 тысяч баптистов.

них лезет с оружием буржуй. Учение баптистов пока не нужно нам – пролетариям. Распространяйте-ка его среди буржуазии! Лучше будет.

Печатается по: КД. 1920. 23 ноября. С. 4; рубрика «Наша почта», без подписи.

{26} Неизвестному лицу.
2 декабря 1920 г. Воронеж.

И. Ф-ву. Коммунисты никогда не говорили, что Лев Толстой проповедовал коммунизм. Далее, коммунисты и не думают перевертывать вверх тормашками Солнце, Луну и нашу планету – Землю. Мы, рабочие и крестьяне, просто хотели освободиться от бездельников, от своих угнетателей. А без насилия тут не обойтись: клин клином вышибают.

Печатается по: КД. 1920. 3 декабря. С. 2; рубрика «Наша почта», без подписи.

{27} Г. К. Терникову.
8 декабря 1920 г. Воронеж.

Слепому старцу Григ[орию] Кирил[ловичу] Терникову. Ваше рассуждение о холодном двигателе для полевых работ – неосновательно.

Если бы, по-вашему, сделать такой тяговый двигатель для плугов, то крестьяне не стали бы с ним возиться, т[ак] к[ак] они бы не выиграли на нем никакой силы.

Вы советуете его сделать на манер дрезины, или велосипеда, или даже с пружиной. Но вы, наверное, не знаете основного закона работы: закона сохранения силы, по которому силы всегда получается столько, сколько было затрачено другой силы – причины для получения этой силы.

Если сделать двигатель с зубчатыми передачами и вертеть их руками, а к двигателю прицепить плуг, то все равно надо было бы совершать на двигателе лошадиную работу или же пришлось бы одну десятину пахать во столько раз медленнее, во сколько сила 1 человека менее силы лошади.

С пружинным двигателем дело обстоит не лучше: чтобы закрутить пружину, надо истратить столько же силы (даже чуть больше), сколько она отдаст на пахоте. Такую каторгу никто не понесет.

Гораздо разумнее использовать мощные слепые силы природы: электричество, газ и проч. Тут прямая выгода, а на «холодном двигателе» – никакой.

Печатается по: КД. 1920. 9 декабря. С. 2; рубрика «Наша почта», без подписи.

1921

{28} В Госиздат РСФСР.
8 января 1921 г. Воронеж.

В Государственное издательство в Москве.

Уважаемые товарищи!

У меня есть много стихов, рассказов и статей. Я вам могу их выслать, и если они подойдут, то не можете ли вы их издать?

Если вы мне напишете, что можно, я их подберу и вышлю вам. Вы их просмотрите и тогда решите.

Мой адрес: г. Воронеж, Кольцовская ул., 2. Андрею Климентову. С уважением.

А. Климентов (Платонов).

8/1 1921.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 439. Публикация С. Субботина.

Госиздат РСФСР – Государственное издательство РСФСР, первое крупное советское издательство, организованное в мае 1919 г. путем слияния пяти издательств (ВЦИК, Московского и Петроградского Совета, «Коммунист», Литературно-издательского отдела Наркомпроса) в целях создания единого государственного аппарата печатного слова.

{29} В Госиздат РСФСР.
7 февраля 1921 г. Воронеж.

В Государственное изд[ательст]во. Москва. Уважаемые товарищи!

Посылаю вам 68 стихотворений и прошу их издать книжкой.

Местное Воронежское отделение Госиздата продержало их целый год и не могло издать сборника этих стихов за неимением бумаги и технических средств⁸.

Кроме того, тут громадная косность, лень, отсутствие всякой энергии и мещанская мелочность, так что я встретил только старую гадость и оскорбления сонных людей.

У меня есть много рассказов и теоретических сочинений, я вам их могу выслать, если вы примете и издадите этот сборник. Тут нигде нет настоящих коммунистических людей, и я поэтому обращаюсь прямо к вам, в центр.

И очень прошу вас рассмотреть посылаемые стихи и издать их. Если же не издадите, то возвратите, т[ак] к[ак] у меня нет вторых экземпляров.

Сборник сколон по порядку, и стихи подобраны, как нужно. Если будете печатать, то прямо сдавайте в набор как есть. Некоторые из этих стихов я писал в детстве под влиянием старых поэтов, и в них мало пролетарского, но все-таки прошу их не выбрасывать.

По профессии я электромонтер⁹, и прошу извинить за письмо и за то, что обращаюсь к вам.

---

⁸ Пожелание об издании сборника стихов Платонова было, в частности, высказано аудиторией прошедшего в Воронеже 3 июля 1920 г. литературного вечера, посвященного поэтическому творчеству писателя (см.: ВК. 1920. 9 июля).

⁹ В мае 1921 г. воронежский железнодорожный политехникум выпустил 21 электромонтера, среди которых был и А. Платонов.

Но прошу ответить, и поскорее, что вы будете делать с посылаемым сборником.

Ответьте, товарищи, пожалуйста. С уважением А. Климентов (Платонов).

7/III 1921 г. Мой адрес: Воронеж, Кольцовская ул., д. № 2, Андрею Климентову.

Некоторые стихи были напечатаны в местных и уездных газетах¹⁰, я посылаю вам вырезки.

Рассмотрите и напишите мне поскорее, прошу вас о том.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 439–440. Публикация С. Субботина.

{30} В Госиздат РСФСР.

1 марта 1921 г. Воронеж.

В Государственное издательство. Москва.

Уважаемые товарищи! Я вам послал месяц назад сборник своих стихов и просил издать их. Теперь посылаю вам сборник своих рассказов и тоже прошу, если это можно, издать их.

Здесь Госиздат не может издать их, хотя собирался целый год, по техническому бессилию. И я обращаюсь поэтому к вам.

Просил я у вас ответа, но вы молчите, и я еще раз прошу его. Я не знаю, что мне делать. Пишу я плохо, это знаю, потому что я электромонтер, а не писатель. Поэтому прошу вас обсудить мое дело и написать мне ответ. Если будут изданы сборники моих стихов, которые я давно послал, и этих рассказов, то ответьте – когда.

Может, мне следует обращаться еще к кому, а не к вам, но я не знаю, к кому, и посылаю всё вам.

Еще раз прошу написать мне подтверждение о получении моих посылок.

Если по каким причинам издавать то, что я вам послал и посылаю, нельзя, то прошу вернуть, у меня нет копий ни с чего.

С коммунистическим уважением Андрей Платонов (Климентов). 1/III 1921 год.

Адрес: Воронеж, Кольцовская ул., д. № 2.

Андрею Климентову.

Вырезанные рассказы были напечатаны в местной крестьянской газете.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 440–441. Публикация С. Субботина.

{31} В Госиздат РСФСР.

Апрель 1921 г. Воронеж.

В Государственное издательство. Москва. Уважаемые товарищи. Несколько месяцев тому назад я послал вам сборник своих стих[отворений] и сборник рассказов для издания. Вы ничего не написали, будут ли они изданы, нет ли¹¹. Прошу очень написать ответ на этот

---

¹⁰ Большинство стихотворений Платонова в 1920 г. было опубликовано в газете «Красная деревня».

¹¹ 18 апреля 1921 г. Платонову был направлен ответ, сообщавший, что его рукописи посланы на отзыв. В протоколе распорядительной комиссии Госиздата от 28 июня 1921 г. сообщается о заслушании вопросов об издании рукописей стихов и рассказов Платонова. Отзыв о стихах был предоставлен Н. Батуриной, после чего их было решено не печатать. Рецензентами прозы были Шилов и Смушков, далее рассказы были переданы в литературный отдел Наркомпроса (Лито) (Страна философов, 1999. С. 442). В сохранившемся отзыве Шилова (с пометами и заключительной фразой Смушкова) перечислены следующие

вопрос. Я вам послал рукописи для двух сборников и после досылал еще¹². Прошу прислать ответ, т[ак] к[ак] прошло уже много месяцев.

[?]/IV 1921 г.

Андрей Платонов (Климентов). Воронеж, Кольцовская ул., д. № 2. А. Климентову.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 440–441. Публикация С. Субботина.

{32} В Госиздат РСФСР.

2 мая 1921 г. Воронеж.

В Государственное издательство в Москве. Товарищи! Посылая вам сборник статей под общим названием «Думы коммуниста», прошу их просмотреть и, если возможно, издать¹³.

Я посылаю вам вырезки из разных местных газет, где эти статьи первоначально печатались, и рукописи.

Очень прошу написать о том, когда они будут изданы. В противном случае – просьба их вернуть. Всего 42 статьи.

С уважением Андрей Платонов. 2/v 1921 г.

Адрес мой: г. Воронеж, Кольцовская ул., д. № 2.

А. Платонову.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 442. Публикация С. Субботина.

{33} В редакцию журнала «Кузница».

14 мая 1921 г. Воронеж.

Уважаемые товарищи, посылаю вам два стихотворения¹⁴ и прошу их напечатать в «Кузнице».

Вышлите, пожалуйста, мне № 7 «Кузницы» для товарищей по Воронежской организации¹⁵.

шие произведения Платонова: «Апалитыч», «Христос», «Красному городу», «Волчок», «Маркун», «Друг», «Сон», «Румяная богородица», «Ерик», «Бегун». Обобщая свои впечатления, Шилов написал следующее: «У автора несомненное дарование. Оригинальное мирозерцание. Интересный подход к изображаемому. Безусловно хорош язык, техника; яркость образов. Утонченность психики. К недостаткам нужно отнести слишком большую болезненность, душевный надрыв, изредка грубость, недостаточная логическая ясность. Автор заслуживает большего внимания. Если рассказы непригодны для агитпропотдела как такового, их следует направить в Лито» (Там же).

¹² Что и когда досылалось, неизвестно.

¹³ Рецензентом этого сборника был Г. Торчинский, давший свой отзыв между 26 мая и 11 июля 1921 г. В отзыве перечислены 40 статей Платонова, практически все из них были опубликованы в воронежской периодике. Заключение было следующим: «Десять из разобранных вещей может быть напечатано. Они займут листа полтора текста и осветят ряд вопросов, обычно трактуемых в малодоступных для рабоче-крестьянской и неквалифицированной интеллигентской массы обширных философских трактатах. Постановка вопросов в этих статейках, следует это признать, весьма субъективна, но брошюрочная литература, по моему мнению, должна служить не только популяризации научно проверенного и выверенного, но и выявлению молодых побегов буны бьющей и (в отношении к А. Платонову можно это сказать совершенно определенно), во всяком случае, недюжинной игры мыслей и чувств». Тем не менее на заседании распорядительной комиссии от 12 июля 1921 г. «Думы коммуниста» были отклонены (Страна философов, 1999. С. 445–449).

¹⁴ О каких стихотворениях идет речь, неизвестно.

¹⁵ В 7-м номере «Кузницы» был наконец-то напечатан рассказ Платонова «Маркун», отосланный писателем еще в сентябре 1920 г. Известно, что Платонов также предлагал «Кузнице» статьи «Об искусстве», «Искусство пролетария», «Дарвин», «Пролетарская поэзия» и рассказ «Мария». Из перечисленного в журнале была напечатана позднее лишь «Пролетарская поэзия» (1922, № 9). О предстоящей публикации этой статьи Платонов должен был узнать одновременно с присылкой 7-го

14/v-21.

Андрей Платонов.

Печатается по первой публикации: ЛГ. 1989. 8 ноября. С. 6. Публикация Д. Санникова.

Журнал «Кузница» (выходил с 1920 по 1922 г.) – орган одноименного литературного объединения, основанного пролетарскими писателями, вышедшими в январе 1920 г. из Пролеткульта. Первоначально это были москвичи: В. Александровский, С. Обрадович, В. Казин, Н. Полетаев, С. Родов, М. Волков, М. Герасимов, Г. Санников и др. – сотрудники журнала Пролеткульта «Гудки». К ним присоединились В. Кириллов (из петроградского Пролеткульта), Н. Ляшко, И. Филипченко и др. В мае 1920 г. «Кузница» собирает на первое совещание пролетарских писателей около 150 участников, а в октябре того же года проводится уже Всероссийский съезд, делегатом которого, с правом решающего голоса, был и А. Платонов.

{34} И. А. Астанину.

3 июня 1921 г. Воронеж.

Ив. Ал. Астанину, с. Новоуланово, Коротояк[ский] уезд. Стих[отворение] «Полуночный всадник» не будет напечатано вот почему: душа пролетариата – движение, революция, и два года для нас – 18 век. Дальше. Жизнь вольна и прекрасна: она поет не барабанные песни, а напевы без размеров, свободным исчезающим ритмом.

Машина и та не просто отбивает ритм, а то уменьшает, то увеличивает его. Только в самом результате ее работы есть ритм в смысле точной организации.

Пойте без подражаний, без законов стиха, без нарочной мысли. А так, как вы пишете, – это не река в зеленом поле, а вода в водопроводной трубе.

А. П.

Печатается по: ВК. 1921. 4 июня. С. 4; рубрика «Ответы читателям».

{35} Неизвестному лицу.

3 августа 1921 г. Воронеж.

ЭНЕРГИЯ ИЗ НИЧЕГО.

Ответ тов. А. С. на проект «Электрификация».

Товарищ! Вы не знаете основного явления нашей природы: непрерывно, бесконечно, везде и всегда идет в мире веселая игра – энергия одного вида, одной формы превращается в энергию другой формы. Знакомый нам этот мир только потому и существует благодаря этой трансформации – взаимному превращению энергий друг в друга: света в тепло, тепла в движение, света в электричество, а электричества в свет, и в теплоту, и в движение.

Есть еще гора энергий, не совсем знакомая пока нам (например, эманация радия, лучистое состояние материи и др.). Есть, наконец, химическая энергия – уравнения химических потенциалов. Но это пока не доказано опытами. И одно мышление об этом невероятно трудно: приходится перестраивать свой мозг, чтобы понять тот, другой мир физики. Возможно, что опыты даже совсем невозможны в этой области и нам придется открыть другой метод познания.

Ваша комбинация двух котлов – динамо-машины и электропечей – ничего нам не дает, т[ак] к[ак] электричество обладает всеми свойствами «обыкновенной» знакомой нам энергии (например, теплоты, движения), и получить благодаря вводу динамо, и электропечей добавоч-

---

номера, в соответствии с распоряжением Н. Ляшко от 2 октября, написанным поверх настоящего письма: «Сообщить, что статья «Пролетарская поэзия» идет в 9 № «Кузницы» и выслать 7 № «Кузницы». Просить присылать материал».

ную энергию из ничего невозможно. На втором котле вы получите гораздо меньше тепла, чем дал первый, благодаря вредным потерям в динамо и проводах. А начав гнать динамо вторым котлом – опять часть тепла уйдет непроизводительно, и в первом котле (в его электропечи) получится меньше тепла, чем давала электропечь второго котла. Так, после нескольких циклов, энергия сойдет на нет – будет съедена сопротивлениями в динамо, проводах и котлах.

Печатается по: ВК. 1921. 4 августа. С. 4; рубрика «Наша почта», без подписи.

{36} В Госиздат РСФСР.
15 августа 1921 г. Воронеж.

Государственное издательство.
(Агит[ационно]-проп[агандистский] отд[ел]). Москва.
М. Никитская, 6.

Тов[арищи]! Очень прошу вернуть мне сборники статей «Думы коммуниста» и рассказов¹⁶, т[ак] к[ак] изданы они не будут, по Вашему сообщению.

А. Климентов (Платонов).
15/VIII. Воронеж, Кольцовская, 2. А. Климентову.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 450. Публикация С. Субботина.

{37} В Госиздат РСФСР.
7 сентября 1921 г. Воронеж.

Москва. М. Садовая, 6.

Государственное издательство (Агит[ационно]-пропаганд[истский] отдел). Уважаемые товарищи.

Прошу вернуть мне сборник рассказов¹, присланных вам, кажется, в январе или феврале м[еся]це, т[ак] к[ак] напечатан он, конечно, не будет.

Адрес:

Воронеж, Кольцовская ул., д. № 2. А. Платонову.
7/IX 1921 г.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 451. Публикация С. Субботина.

{38} Неизвестному лицу.
7 октября 1921 г. Воронеж.

Орловскому мужику П. А. Т.

Относительно вашего изобретения – жилой железобетонной пустотелой постройки¹⁷ можем сообщить, что такие дома в Сев[ерной] Америке очень в ходу уже давно. Об их гигие-

---

¹⁶ Сохранилось ответное письмо Госиздата от 18 августа, из которого следует, что Платонову был возвращен только сборник статей «Думы коммуниста».

¹⁷ Речь, вероятно, идет об использовании в строительстве пустотных бетонных плит. Особенностью таких плит являются круглые пустотные каналы, проходящие по всей длине изделия, заполненные естественным теплоизолятором – воздухом.

ничности, удобстве, легкости сооружения, дешевизне нечего и говорить. Но, может, у вас есть какие-либо изменения против принятых и уже известных типов бетонных построек? Напишите более подробно, так как нельзя понять вашего технического замысла из ваших 4–5 строк. Скажем еще, что наша Воронежская губерния станет в близком будущем областью цементных заводов, так как в наших краях как нигде есть счастливое сочетание всех элементов, нужных для производства цемента. С развитием цементного производства в России, надо ожидать, разовьется и бетонное строительство. И то, что есть в Америке, будет и в России: мы будем жить в удобных, здоровых, просторных, несгораемых домах.

О вашем втором изобретении – «автоматическом двигателе, работающем давлением сыпучих тел» – можем сказать то же: сообщите технические детали, весь проект, тогда будет о чем разговаривать.

А то вы ничего не говорите ясно, а только пишете, что вы изобрели. Этого нам мало, если вы требуете вещественной помощи.

А. П.

Печатается по: НГ. 1921. 8 октября. С. 4; рубрика «Наша переписка».

{39} Неизвестному лицу.

19 ноября 1921 г. Воронеж.

Орловскому мужику П. А. Т.

Ваше изобретение – пустотелые бетонные постройки – в высшей степени интересно, а применение золы как изоляционного материала делает его оригинальным и, насколько нам известно, совершенно новым. Но реальной непосредственной помощи редакция газеты оказать вам не может. Советуем обратиться (приложив чертеж и описание) в Москву, в комитет по делам изобретений при научно-техническом отделе ВСНХ, Б. Златоустовский пер[еулок], 6. То же самое с двигателем на сыпучих телах.

Если хотите двинуть дело скорее, сходите в научнотехнический отдел Воронежского губсовнархоза и побеседуйте там.

Если еще что нужно, приходите в редакцию, побеседуем и посоветуем. Желаем вам успеха и всякого добра.

Печатается по: НГ. 1921. 20 ноября. С. 4; рубрика «Наша почта», без подписи.

{40} М. А. Кашинцевой.

1921 г. Воронеж.

Мария.

Я не смог бы высказать вам всего, что хочу, я не умею говорить, и мне бесконечно трудно рассказать о самом глубоком и сокровенном, что во мне есть. Поэтому я прошу прощения, что пишу, а не говорю (писать как-то несуразно).

Простите меня за все и послушайте меня. Мария, я вас смертельно люблю. Во мне не любовь, а больше любви чувство к вам. Восемь дней мое сердце в смертельной судороге. Я чувствую, как оно вспухает во мне и давит душу.

Я живу в каком-то склепе, и моя жизнь почти равна смерти. Днем я лежу в поле в овраге, под вечер прихожу в город и иду к вам. А у вас я как-то весь опустошаюсь, во мне всё стихает, я говорю великие глупости, я весь болею и хожу почти без сознания. Сколько раз я хотел вам сказать, что ведь я не такой, какого вы немного знаете, я совсем иной.

Лунное тихое пламя выжигает из меня жизнь¹⁸.

---

¹⁸ Любовная «лунная» тематика письма, не без влияния знакомства в 1921 г. с книгами В. Розанова («Опавшие листья»),

У меня никого нет, некуда пойти, и никто не поймет меня. Моя родина – луна. Я теперь не могу равнодушно смотреть, как стоит дерево, как идет дождь. Через вас я люблю всё больше и больше мир, звезды приводят меня в трепет, а когда я с вами, я как мертвый, я холодею и успокаиваюсь. И как мне ни хочется с вами говорить, только безмолвие или простые детские слова должны быть между нами.

Мария, вы та самая, о которой я одиннадцати лет написал поэму¹⁹, вы та самая победительница вселенной.

Я знал вас всегда. Вы сказали раз, что во мне много жестокости, а во мне много боли. Я и раньше всё сильнее и страшнее чувствовал нестерпимую красоту мира. Вы же конец всего. Вы моя смерть и мое вечное воскресение.

Может, я говорю пошло и глупо, но во мне поет музыка, и мне больно и хорошо.

Я ничего от вас не прошу, я вам всё отдаю. Никогда я не притронусь к вам, если вы сами не захотите. Я грубый дикарь, это мне говорили и товарищи мои. Но я вырос в грязи и работе, узнал всё, что знают люди, аристократия мысли и искусства²⁰.

Это пишу без Жоржа²¹. Он относится к вам поиному, гораздо легче, и преодолет вас. Это он сам говорит. Во мне же сердце ходит всё туже и туже. Когда я шел к вам один, то лежал на бугре перед этим и плакал. Вы не знаете, наверное, что такое судороги сердца. Первый раз я узнал это, когда нашел в больничном сарае мертвую сестру²². Она лежала вечером на полу. Было тепло и тихо, и я прилег с ней рядом и сказал ей что-то. Она лежала, замолкшая и кроткая, но не мертвая. Вы сестра моя, но безмерно дороже ее. Все силы затихли во мне, и я не могу передать словом, что дышит и волнуется сейчас во мне. Раньше я мог бы сделать это.

Я не знаю ваши отношения к Жоржу. Вы давно знакомы. И во мне есть тревога, что я мешаю вам, врезался клином и накалил атмосферу, мешаю искренности и простоте. Скажите мне про это. Я бы сразу разрубил этот узел, но боюсь сделать больно вам и Жоржу²³.

Не жалости и не снисхождения я хочу, а вас и ваше свободное чувство.

Переполняется во мне душа, и не могу больше говорить. Поймите мое молчание, далекая Мария, поймите мою смертную тоску и невероятную любовь. Только теперь я родился.

Есть мир, который создал когда-то я. Людям будет хорошо там жить, но я ушел бы и оттуда. У меня голова болит. Ночью я сочинил поэму, но для вас надо изменить мир. Простите меня, Мария, и ответьте сегодня, сейчас. Я не могу ждать и жить, я задыхаюсь, и во мне

«Люди лунного света» и др.), запечатлелась в опубликованных стихах и рассказах 1921 г., а также в неопубликованной поэме в прозе «Невозможное» (1921) в образе влюбленного в Марию героя: «Но больше света и звезд он любил луну – этот тихий, сокровенный и вещий свет. [...] Луна делала его лучшим и безумным. В такие минуты он постигал и видел всё» (Сочинения I (1). С. 191).

¹⁹ Детские стихи Платонова не сохранились.

²⁰ Использована образная антитеза жизни – культуры из полемической статьи Платонова 1920 г. «Ответ редакции «Трудовой армии» по поводу моего рассказа «Чульдик и Епишка»», ср.: «Мы растем из земли, из всех ее нечистот, и все, что есть на земле, есть и на нас. [...] мы упорно идем из грязи» (см. с. 80 наст. изд.).

²¹ Жорж – Малюченко Георгий Степанович – активный участник культурной жизни Воронежа начала 1920-х гг., один из поклонников Марии Кашинцевой (см.: *Ласунский*. С. 102–104). По воспоминаниям Валентины Александровны Кашинцевой-Трошкиной, именно Малюченко познакомил Платонова с ее старшей сестрой (Советский музей. 1991. № 1. С. 39).

²² Младшая сестра Платонова Надя Климентова умерла летом 1920 г., отравилась грибами в детском лагере.

²³ В фонде Платонова ОР ИМЛИ сохранились записки участников этого любовного треугольника: // 1. Послания Малюченко и Платонова Марии Александровне на странице из школьной тетради: // «Муся, что бы ни было, полагайтесь на меня. Я Вам нужен и вам помогу. На себя я надеваю маску и умираю, чтоб вновь воскреснуть. Георгий Степанович, он же Жорж. // P. S. Какой был чудесный, единственный страшно нужный план. И он мог удаться. Но... по нем я ношу настоящий траур. Восполню всё. Напишите мне». // На обороте – записка Платонова: // «Мария. Я люблю теперь Жоржа больше себя, полюбите и Вы его больше меня, если я видел правду. Андрей. Ответьте сейчас и тут напишите» (ИМЛИ, ф. 629, оп. 3, ед. хр. 73). // Ответ Муси – отсутствует. // 2. Записка Платонова к Малюченко (фрагмент листа): // «Жорж! Я остаюсь. Не протестуй! Я выясню всё и за тебя, и за себя. Мне больше нестерпимо. Будет сразу лучше и тебе, и мне. А. Разрубим узел сразу, чем без конца томиться» (ИМЛИ, ф. 629, оп. 3, ед. хр. 31, л. 1).

лопается сердце. Я вас смертельно люблю. Примите меня или отвергните, как скажет вам ваша свободная душа.

Я вас смертельно люблю.

Я не убью себя, а умру без вас, у меня всё растёт и растёт сердце²⁴.

Андрей Платонов.

Впервые: Архив. С. 434–435. Публикация Н. Корниенко. Печатается по автографу: ИМЛИ, ф. 629, оп. 3, ед. хр. 1, л. 1–2.

В правом углу л. 1 поздняя помета Марии Александровны: «Первое письмо ко мне».

Кашинцева (Платонова) Мария Александровна (1903–1983) – невеста и потом жена А. Платонова.

М. А. Кашинцевой.

1921 г. Воронеж.

Поэмы – мое проклятие, мой бой со смертью.

К ним я прибегаю только в крайней тоске, когда никаких выходов для меня нет. А для меня сейчас нет никаких выходов. Кругом спертый воздух и смрад. Когда я кончаю поэмы – во мне покой, ясность, тишина и ласковая усмешка над бывшим, над тем, что я хотел непрерывного, потому что во мне было Невозможное, а мне давали слишком возможное, непостоянное, женское, человеческое, колеблемое случаем и ветром судьбы. Я вложил и отдал Вам душу, талант, возможность великого и общего будущего – и мне ничего, никогда. Я снова один, всегда один, и никто не избавит меня от одиночества.

---

²⁴ Данное письмо послужило источником текста письма Дванова к Софье Александровне Крашениной в повести «Строители страны»; ср.: «Софья Александровна! Я не смог бы высказать вам всего, что хочу, я не умею говорить, и мне трудно рассказывать о самом глубоком и сокровенном, что во мне есть. Поэтому я прошу прощения, что пишу, а не говорю (писать как-то несоответственно). // Простите меня за всё и послушайте меня. Софья Александровна, я вас смертельно люблю. Во мне не любовь, а больше любви чувство к вам. Целый день мое сердце в смертельной судороге. Я чувствую, как оно вспухает во мне и давит душу. Я живу в каком-то склепе, и моя жизнь почти равна смерти. Я весь болею и хожу почти без сознания. Мне хочется вам сказать, что ведь я не такой, какого вы немного знаете, я совсем иной. // Лунное тихое пламя выжигает из меня жизнь. У меня никого нет, некуда пойти, и никто не поймет меня. Моя родина луна. Я теперь не могу равнодушно смотреть, как стоит дерево, как движется ветер. А через вас я мог бы больше полюбить мир, и новые звезды наводнили бы небо над Вами. И почему-то мне говорить и видиться – только безмолвие или простые детские слова должны быть между нами. // Софья Александровна, которую я одиннадцать лет видел во сне, вы та самая победительница вселенной силою одного обаяния. Я знал вас всегда. Вы думаете, что во мне много жестокости, а во мне много боли. Я и раньше всё сильнее и страшнее чувствовал нестерпимую и скромную красоту мира. Вы же конец всего. Вы моя смерть и мое вечное воскресение. Может, я говорю пошло и глупо, но во мне поет музыка и мне больно и хорошо. Я ничего от вас не прошу, я вам всё отдаю. Никогда я не притронуся к вам, если вы сами не захотите. Я грубый дикарь, это мне говорили и товарищи мои. Но я вырос в грязи и работе, узнал всё, что знают люди – мне ничто не чуждо, что имеет человеческую мысль. // Это я пишу без Геннадия. Он относится к вам по-иному, гораздо легче, и преодолет вас. Это он сам говорит. Во мне же сердце ходит всё туже и туже. Когда-то в детстве я лежал в поле на бугре и плакал от обожания природы. Я тогда начал читать книги, но мое понимание их было свое. И я вырыл пещерку в враге, чтобы думать как Будда. Вы не знаете, наверное, что такое судороги сердца. Первый раз я узнал это, когда нашел в больничном сарае мертвую сестру. Она лежала вечером на полу. Было тепло и тихо, и я прилег с ней рядом и сказал ей что-то. Она лежала, замолкшая и кроткая, но не мертвая. Вы сестра моя, но безмерно дороже ее. Все силы затихли во мне, и я не могу передать словом, что дышит и волнуется сейчас во мне. Раньше я мог сделать это. // Я не знаю ваши отношения к Геннадия. Вы давно знакомы. И во мне есть тревога, что я мешаю вам, врезался клином и, может, накалил атмосферу, мешаю искренности и простоте. Скажите мне про это. Я бы сразу разрубил этот узел, но боюсь сделать больно вам и Геннадия. Не жалости и снисхождения я хочу, а вас и ваше свободное чувство. // Переполняется во мне душа, и не могу больше говорить. Поймите мое молчание, далекая Софья Александровна, поймите мою смертную тоску и невероятную любовь. Только теперь я родился. Не смейтесь над словами – их слабость объясняется силой моей любви. // Есть мир, который создал когда-то я в своих живых мыслях. Людям будет хорошо там жить, но я ушел бы и оттуда. Я много думаю, но для вас надо изменить мир. Простите меня, Софья Александровна, и ответьте мне сегодня или сейчас. Я не могу ждать и жить: я задыхаюсь, и во мне лопается сердце. Я вас смертельно люблю. Примите меня или отвергните, как скажет вам ваша свободная душа. Я вас смертельно люблю. Я не убью себя, а умру без вас, у меня всё растёт и растёт сердце и навсегда закатывается сознание. Александр Дванов» (Платонов А. Чевенгур. Автограф //ИМЛИ, ф. 629, оп. 1, ед. хр. 14, л. 24–26).

И говорить всё это зря – ничего не поймете. И пусть поблагодарит меня Ваш будущий друг, что я оставил Вас еще более чистой, святой и прекрасной, чем узнал. Мне ничего не нужно – с меня довольно. Я беру, когда дают, и не вырываю из рук. А у меня Вас рвут – и я отдам, потому что я не на земле живу – не в мире животных.

И, отдав Вас, я приобрету Вас – навсегда.

Вы ничего во мне не поймете, Мария. И не надо Вам понимать.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 437–438. Публикация Н. Корниенко.

{42} М. А. Кашинцевой.

1921 г. Воронеж.

И опять дальше смертельная любовь, тоска, вселенная, поля и кладбища, и я один среди них, радостных, сытых людей земли, один с точным ослепительным знанием, что я не их, не из этого мира. Мне нужно невозможное, но невозможно[е] – невозможно.

Когда я вижу ее лицо, мне хочется креститься.

И я знаю, что Вы меня не поймете никогда. Если бы поняли – сказали бы давно, но Вы молчите, молчите. Боже мой, нет во мне слов. Заперта во мне Вами душа, Вы только можете ее отпереть. Месяц назад я был богат и полон как царь, теперь я странник.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 438. Публикация Н. Корниенко.

{43} М. А. Кашинцевой.

1921 г. Воронеж.

Родимая прекрасная Мария.

Мне сегодня снился сон: на белой и нежной постели ты родила сына.

Было раннее утро, еще ночь. Весь мир еще спал, одна ты проснулась и глядела невидящими тихими глазами. И он лежал рядом с тобою, робко и испуганно прикинув к твоему белому истомленному телу.

И помню – как ослепительно сверкала твоя постель и как ты лежала в смертной усталости, вечная моя, обреченная мне кем-то, небом или солнцем, как я тебе обречен.

Маша. Знаешь, как нет во мне страсти к тебе и есть только что-то другое. Будто я был нем, безмолвна была тысячелетия душа моя – и теперь она поет, поющая душа.

Не страсть во мне, а песнь, а музыка души. Страшная сила скопилась во мне и предках моих за века ожидания любви, и вот теперь эта сила взорвалась во мне. Но песнь души – безмолвие. И я стал тише, и сокровеннее, и глубже.

Звезда и песня моя, судьба и невеста моя. Как много во мне для тебя не родившихся еще нежных голубых слов и песен. Но я заставлю о тебе петь не слова, а всю вселенную. Ради тебя зазвонят звезды и луна будет новым солнцем, чтобы светит[ь] твоему сыну синим пламенем в тихие летние ночи, когда земля вся будет в радости, игре и огне смеха.

Говорю тебе не слова, ибо я поэт вселенной и буду делать с ней, что захочу. Она любит меня, потому что я ее сын.

Ни ты, ни я еще не сознали, как мы прекрасны и могущественны. Мы счастливее и бессмертнее богов.

Света и радости тебе, ибо ты первая принесла в мир любовь и сделала ненужной жизнь. Ты оправдала мое пророчество: женщина, Мария, и не женщина, а девушка спасет вселенную через сына своего. Первым же сыном ее будет ее любимый, кого поцелует она в душу в ответ на поцелуй.

Прощай, свет и новая спасенная вселенная, огонь и воскресение. Мы зачали иной лучший мир, выше небес и таинственной звезд.

Прощай, неизъяснимая, у меня любовь рвет сердце и душа стала бездной, где крутится вихрем пламя тоски по тебе.

Я знаю, что стал я бессмертен и перестрою вселенную ради и во имя тебя.

Света тебе хочу, светлая, как во мне всё стало светом и верой.

Андрей.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 438–439. Публикация Н. Корниенко.

{44} М. А. Кашинцевой.

1921 г. Воронеж.

М.

Страшно мне жить теперь. Самые худшие, губительные, смертельные мои мысли оправдываются. Я ничего тут не скажу яркого и ясного: от правды вам бывает так же больно, как от лжи. Я не хочу вам боли.

Страшно и гадко мне жить тут. Ложь, ужас и предательство – сознательные и бессознательные – творятся кругом.

Вот вы! Зачем так рвете сердце, Мария? По всему телу идет стон от тоски и любви. Зачем и за что я предан и распят, и нет и не будет конца. Но знайте, будет и мне искупление. Если его нет – я сам сделаю его. Будьте вы прокляты, единственная, родная и бесконечная моя.

и
Родимая Маша!

Отчего тебя нет; у меня ^{стихает} ~~стучит~~
сердце и горит голова
от тоски.

Отчего ты не говорила
мне ничего раньше. Запущен
ная Белая Птица моя;

Я буду ждать тебя
весь вечер и всю ночь,
Весь день, когда выстрели
с ~~матри~~ мамой, ис-
кал тебя и не мог
найти.

Приходи, моя единая,

Андрей.

То, что вы не пришли к маме²⁵, мне многое доказало. Я погибну. Я знаю, что я обречен, – это мне говорили многие товарищи, погибну позорно и бесцельно – вот что страшно. Во мне сердце от силы гремит, но я не жалею своих пропадающих сил – их избыток меня и губит.

Погибну не оттого, отчего вы можете предположить, а от другого – более страшного.

Но я не прошу избавить меня от этого ада – пусть он будет до конца. Я заслужил его. Я принимаю и сознаю в вине, но не каюсь ни в чем.

²⁵ Очевидно, речь идет о матери Платонова – Марии Васильевне Климентовой (1875–1928?).

Сейчас пойду к вашей маме²⁶ (как мне трудно идти туда, если бы знала хоть одна родная душа!).

Оттуда домой!

Придите ко мне сегодня же. Недолго я вытерплю.

Одну Машу жаль мне до рыданий. Прости и пожалей меня, Маша, родная и тихая моя. Андрей.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 439. Публикация Н. Корниенко.

{45} М. А. Кашинцевой.

1921 г. Воронеж.

Родимая Маша!

Отчего тебя нет; у меня стихает сердце и горит голова от тоски.

Отчего ты не говорила мне ничего раньше. Замученная Белая Птица моя...

Я буду ждать Тебя весь вечер и всю ночь. Весь день, после встречи с мамой, искал тебя и не мог найти.

Приходи, моя единая. Андрей.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 440. Публикация Н. Корниенко.

{46} М. А. Кашинцевой.

1921 г. Воронеж.

Как хорошо не только любить тебя, но и верить в тебя как в бога (с больш[ой] буквы), но и иметь в тебе личную свою религию. Любовь, перейдя в религию, только сохранит себя от гибели и от времени.

Как хорошо в этом Боге не сомневаться, имея личность Божества всегда перед собою.

Любовь – есть собственность, ревность, пакость и прочее.

Религия – не собственность, а она молит об одном – о возможности молиться, о целостности и жизни Божества своего.

Мое спасение – в переходе моей любви к тебе в религию.

И всех людей – в этом спасение.

Это я знаю вернее всего, и за это буду воевать. Как хорошо и спокойно мне, Мария.

Я счастливее первых дней любви к тебе. Я от тебя ничего не требую теперь.

В обоготворении любимой – есть высшая и самая прочная любовь.

Впервые: Волга, 1975. С. 172. С датировкой: 1934 г. Печатается по: Архив. С. 440. Публикация Н. Корниенко.

{47} М. А. Кашинцевой.

1921 г. Воронеж.

Я «засыпаю», когда во мне пробуждается настоящая полная жизнь.

---

²⁶ Мать Марии Александровны – Мария Емельяновна Кашинцева (Крашенина) (1882–1958). Семья Кашинцевых жила в Воронеже с 1918 г., сначала на ул. Среднемосковской, д. 35; затем переехала на Покровскую ул., д. 7, кв. 1 (см.: Ласунский. С. 94).

Я и стихи пишу во сне в большинстве. Мне нужно далеко отходить от Вас, «засыпать», чтобы видеть Вас в ослепительном свете.

Я «засыпаю», когда во мне просыпается душа. Поймите меня прямо.

Мир этот должен погаснуть, глаза закрыться, чтобы видны были все другие миры.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 440–441. Публикация Н. Корниенко.

В свернутый фрагмент листа вложена перевязанная синей лентой прядь волос Марии Александровны.

{48} М. А. Кашинцевой.

1921 г. Воронеж.

К идеалу, к мечте, к фантазии у человека существует не любовь, а особое чувство.

Любовь может быть только к вам, и только у меня. До сих пор любви не было, и после нас ее не будет никогда.

Всё, что было у людей, это было тенью или предчувствием моей любви.

Моя любовь имеет вселенское значение, это говорит мне моя точная мысль. Мы сейчас в фокусе, в предельной точке, на невероятной высоте, между всеми вселенными, в центре всех холодных миров и ослепительнее самых озаренных звезд.

Вы – мой экстаз. И я люблю вас такую – сущую, реальную, с пальцами, порезанными ножом, с глазами Девы Марии и с тоскою Магдалины.

Вы моя Великая Мама, вы иной и последний мир для меня и для человечества. Вы обитель нежности и доброты, последнее, сверкающее, горящее и зажигающее диво.

Если вселенной суждено спастись – спасете ее вы, через мое сердце и мой мозг.

Меня нет – есть вы.

Андрей.

Как тоскует верба в поле!

Ветер как гудит!

Сердцу человека больно –

Человек не говорит.

Тьма, и дождь, и бесконечность,

И не видно ни звезды.

Тихо мрут над гробом свечи,

Мертвый жизни не простит.

Он лежит замолкший, тайный

И смертельней мертвеца,

Он проснется завтра рано,

Догорит к утру свеча.

Нежен взор его туманный,

И под горлом теплота,

Веки дрогнули нечаянно,

Тише жизни красота.

(Из поэмы «Мертвый», посвященной Марии)²⁷ Андрей Платонов.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 441–442. Публикация Н. Корниенко.

На обороте л. 3 – ответ Марии Александровны: «Ваше чувство не ко мне, а к кому-то другому. Меня же Вы совсем не можете любить, потому что я не такая, какую Вы идеализируете, и еще – Вы любите меня тогда, когда есть луна, ночь или вечер – когда обстановка развивает Ваши романтические инстинкты. Муся».

---

²⁷ Под заглавием «Мертвый» и без посвящения это стихотворение впервые опубликовано на страницах воронежской газеты «Искра» (1921. 23 ноября); см.: Сочинения I (1). С. 316, 610.

1922

{49} В Госиздат РСФСР.
15 февраля 1922 г. Воронеж.

Москва Никитская, 6.

Государственное издательство. Уважаемые товарищи!

Год назад я вам послал сборник рассказов для издания²⁸. Прошлым летом вы мне ответили, что они переданы на оценку Лито, но с тех пор ничего не известно. Я просил вас два раза вернуть мне мои рассказы, отказываясь от такой долгой проволочки. И еще раз убедительно и почеловечески прошу взять в Лито рассказы²⁹ и вернуть мне за мой счет по адресу: Воронеж, Кольцовская ул., 2, А. Платонову (Климентову).

С уважением А. Платонов. 15/II 22.

Прошу это сделать поскорее.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 451. Публикация С. Субботина.

{50} В Госиздат РСФСР.
20 апреля 1922 г. Воронеж.

Уважаемые товарищи!

Больше года тому назад я послал вам сборник рассказов для издания. Летом пр[ошлого] г[ода] я справлялся у вас о них – рассказы были у вас, но не просмотрены еще. После я раз пять писал вам с просьбой вернуть их – вы ответили однажды, что рассказы находятся в Лито на рецензии. Я справился письменно в Лито³⁰ мне ответили, что у них моих рассказов нет (Лито теперь Инст[итут] худож[ественной] лит[ературы]³¹). Таким образом, ни у вас в Госиздате, ни в Лито рассказов нет.

А у меня нет черновики, и уже приняло их к изданию Краснодарское гос[ударственное] изд[ательств]о³². Вы же на мои письма не отвечаете, а между тем мне говорили в Госиздате (и у вас, кажется, есть там объявление), что непринятые произведения возвращаются. Что ж это такое, товарищи? Почему вы заховали где-то мои рассказы и не хотите их найти и вернуть. Ведь это очень нехорошо, тем более гос. учреждению, тем более по отношению ко мне, рабочему.

Как же тогда можно работать, когда вы по году не можете дать справки, когда у меня принимают к печати рассказы, просят их срочно выслать, а Центральный Госиздат не может вернуть рукописей и даже не отвечает на многочисленные письма. По-товарищески и почеловечески в последний раз прошу разыскать как можно скорее сборник моих рассказов и

---

²⁸ См. п. 30.

²⁹ После этого письма из Госиздата в Лито была направлена просьба о возврате посланных на отзыв рассказов Платонова: «Редакционный сектор Госиздата просит Вас немедленно вернуть рассказы Платонова, посланные на отзыв 30/IV прошлого года. Госиздат неоднократно просил Вас о возвращении этих рассказов, но ответа не получал. Копия письма автора при сем прилагается».

³⁰ Сведениями об этой переписке не располагаем.

³¹ На чем основано подобное мнение Платонова, неизвестно.

³² Речь идет о намерении Г. З. Литвина-Молотова сразу после выхода поэтической книги Платонова «Голубая глубина» издать книгу его прозы.

выслать мне за мой счет³³. Я просто теряюсь и не знаю, как же вас еще просить и как мне преодолеть ваше молчание и равнодушие. И все-таки я вас уважаю, как машину рабочей культуры.

Андрей Платонов.

20/IV 22.

Мой адрес: г. Воронеж, Кольцовская ул., д. 2, Андрею Платонову-Климентову.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 452–453. Публикация С. Субботина.

{51} В Госиздат РСФСР.

24 июля 1922 г. Воронеж.

В Государственное издательство. Товарищи!

Я вам писал уже много раз (восемь). Я просил вернуть мне сборник моих рассказов, который вы передали в Лито и, как писали мне, приняли меры к получению их оттуда. Но результатов нет еще никаких. В этом сборнике, между прочими, были рассказы – «Маркун», «Христос», «Волчок», «Друг», «Апалитыч» и др. У меня нет черновиков.

Одно местное изд[ательств]во согласилось их издать и просит представить, но я никак не могу заполучить их от вас. Неужели это так трудно? Поймите меня и исполните то, о чем я вас прошу без малого год³⁴.

С уважением.

Андрей Платонов (Климентов).

24/VII 22.

Адрес мой: г. Воронеж, Кольцовская ул., д. 2. А. Платонову-Климентову.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 453. Публикация С. Субботина.

---

³³ В письме от 8 мая редакционный сектор Госиздата сообщил Платонову, что принимает меры к возвращению рассказов из Лито. В качестве обнадеживающего обстоятельства было отмечено, что автору уже выслана его статья «Коммунистический союз молодежи – школа коммунистического воспитания», обнаруженная в Лито в процессе разыскания сборника прозы.

³⁴ На письме имеется резолюция заместителя заведующего редакционным сектором Госиздата С. Чефранова: «Разыскать, если есть какие следы». Однако сборник так и не был найден и возвращен.

1923

{52} В комиссию СТО СНК.
12 июня 1923 г. Воронеж.

В постоянную комиссию Совета труда и обороны³⁵. Москва, 1-я Тверская-Ямская, 3.
Копия: Центральное бюро общества технической помощи Советской России³⁶.

Препровождая при сем отношение ЦБ общества технической помощи Советской России от 25 мая с[его] г[ода], куда мы обращались за помощью (оборудованием или средствами) для постройки с.-х. гидроэлектрической станции на реке Воронеж³⁷.

³⁵ Совет труда и обороны (СТО) – орган СНК РСФСР, направлявший деятельность экономических комиссариатов и деятельность всех ведомств в области обороны страны, действовал на правах комиссии СНК. В СТО входили председатель СНК (председатель Совета) и народные комиссары – по военным делам, путей сообщения, земледелия, продовольствия, труда, РКИ, председатель ВСНХ, представитель ВЦСПС, управляющий ЦСУ (с совещательным голосом).

³⁶ Общество технической помощи Советской России было организовано в Нью-Йорке 22 мая 1919 г. по инициативе Л. К. Мартенса, возглавлявшего советское дипломатическое представительство в США. Членами общества были рабочие и крестьяне, эмигрировавшие в США из России в дореволюционное время. С конца 1921 г. и по 1 октября 1922 г. Общество организовало и направило в РСФСР 7 сельскохозяйственных коммун с общим количеством работников свыше трехсот человек с целью восстановления сельского хозяйства на основе передовых технологий обработки земли (см.: <http://gaspito.ru/index.php/component/content/article/190?showall=1>).

³⁷ Идея строительства гидроэлектростанции возникла у Платонова, вероятно, весной 1922 г. Так, 14 мая 1922 г. в газете «Воронежская коммуна» (с. 4) было помещено следующее объявление: «О р. Воронеж и о шлюзе под Воронежем. Ко всем лицам и учреждениям, имеющим какие-либо материалы исследователей бассейна р. Воронежа, скорости ее течения, высоты падения, живого сечения и т. д., а также материалы о шлюзах, большая просьба доставить эти матер[иалы] в производство работ по гидрофикации при Губземуправлении, хотя бы за вознаграждение». Как следует из статьи Платонова «Воронежская гидроэлектрическая станция» (ВК. 1922. 15 декабря. С. 2), в декабре 1922 г. разработки отдела гидрофикации были представлены на рассмотрение городских властей, и инициатива получила официальную поддержку. Как всегда, очень остро стоял вопрос о финансировании строительства. В начале 1923 г. Платонов планировал строить гидроэлектростанцию совсем уже небольшой мощности с тем, чтобы расширить ее в дальнейшем: «Одна [станция] – на б[ывшем] шлюзу, мощностью в 30 киловатт на зажимах динамо, с примерно такой схемой электроснабжения: орошение крестьянской земли (электр[ическая] оросит[ельная] стан[ция] на 100 дес[ятин]); освещение деревень Двориков и Песчанки и частично – слободы Монастырщеники и Чижовки; электрическая обработка урожая в этом районе (оборудование даст центр в кредит); сельское водоснабжение; мукомольная мельница. [...] Многие товарищи удивятся малой мощности станции на шлюзу. Но у нас средств ровно столько, чтобы построить только такую станцию – или никакую. В дальнейшем она сама себя достроит на свои же доходы; будут построены плотины и использована имеющаяся там турбина Джонвала – 200 л. с., что даст 130–140 кВт. Киловатт-час этой гидроэлектрической станции будет стоить 4 к[опейки] золот[ом]. Воронежская городская станция отпускает кВт. ч по 20 к[опеек] з[олотом]» (Платонов А. Гидрофикация и электрификация // ВК. 1923. 28 января. С. 5). 16 апреля 1923 г. на заседании президиума Воронежского губисполкома было решено выделить отделу гидрофикации 25 000 рублей на устройство колесной гидроэлектрической установки на р. Воронеж, при этом предполагалось, что заработанные при эксплуатации этой установки средства позволят начать работы по постройке турбинной гидроэлектростанции (ГАВО, ф. Р-10, оп. 1, ед. хр. 533, л. 3 об.). Решение было вынесено на основании расчета, выполненного Платоновым совместно с председателем Губплана инженером Б. Петерсом в марте того же года (Там же. Л. 38–39 об.). Однако в конце апреля Платонов был вынужден искать иной вариант реализации выделенной суммы, о чем и сообщил в докладной записке от 29 апреля 1923 г.: «...Я предлагаю следующий выход из положения (выход единственно возможный, единственно разумный): осуществить за эти 25 000 р[ублей] тепловую (на нефти) электрическую станцию мощностью в 10 кВт на зажимах генератора, но в таком районе и при таких условиях загрузки, где бы работа станции была наиболее рентабельна, чтобы опять-таки возможно скорее было установить на р. Воронеж турбинную станцию. Конечно, эта станция не даст так скоро средства для означенной цели, как станция гидравлическая, но для колесной даже установки требуется известный минимум гидротехнического устройства, что за 25 000 р[ублей], да еще при работе на полном хозрасчете, осуществить нет никакой возможности, сколько я ни делал попыток» (РГАЛИ, ф. 2124, оп. 2, ед. хр. 9, л. 7; начало документа утрачено)., очень просим разрешить ЦБ общества технической помощи Советской России осуществить в Америке сбор пожертвований или механического и электрического оборудования для нашей станции, предварительные работы по которой (изыскания, составление проекта и пр.) уже закончены. // Обращение в СТО также не дало желаемого результата. На публикуемом документе имеется красноречивая резолюция и. о. начальника Центрмелиозема И. А. Миртова: «Мое мнение: по соображениям политическим в просьбе отказать. Я считаю недопустимым обращаться за границу с такими просьбами». // К началу лета в распоряжении Платонова оказались материалы дореволюционных исследований р. Воронеж, для проверки которых была организована так называемая партия повторных изысканий. С проведения изысканий начался качественно новый этап в проектировании воронежской гидроэлектростанции, однако в конечном итоге гидроэлектростанция построена не была.

Нам необходимы: турбина (желательно Френсиса³⁸), генератор, трансформатор, провода, изоляторы, лампочки и пр.

Технические сведения мы сообщим непосредственно Обществу технической помощи Советской России.

Очень прошу нашу просьбу и просьбу Центрального бюро удовлетворить, так как это дело, совместно с крестьянством нашего района, мы ведем уже два года, но задержки в средствах тормозят работу и откладывают ее окончание на неопределенное время.

По нашему мнению, следует разрешение сбора средств на постройку Воронежской с.-х. электрической станции сообщить непосредственно Центральному бюро, копию нам, а мы уже спишемся с Центральным бюро о подробностях.

Председатель Воронежской губернской комиссии по гидрофикации и электрификации сельского хозяйства при Губземуправлении³⁹.

А. Платонов.

21 июня 1923 г.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 480. Публикация М. Немцова и Е. Антоновой.

---

³⁸ Радиально-осевая турбина. В рабочем колесе турбин данного типа поток сначала движется радиально (от периферии к центру), а затем – на выход – в осевом направлении.

³⁹ Возглавляемая Платоновым комиссия по гидрофикации существовала с 14 января 1922 г. сначала как Земчека (губернская чрезвычайная комиссия по восстановлению и развитию сельского хозяйства и по борьбе с засухой), затем – с середины февраля – Энергзем (губернская сельскохозяйственная энергетическая комиссия) и, наконец, с 15 марта под своим окончательным названием. Термин «гидрофикация» появился в статьях Платонова летом 1921 г. и, по его собственному объяснению, являлся всего лишь «более коммунистическим» названием ирригации (Платонов А. Против зноя // ВК. 1921. 27 июля. С. 2). Параллель с «электрификацией» была здесь совсем не случайна. Платонов определенно предполагал, что необходимость борьбы с засухой приведет к появлению плана гидрофикационных мероприятий, не менее масштабного, чем план ГОЭЛРО. Более того, он приступил к самостоятельной разработке такого плана, будучи в достаточной степени уверенным, что его инициатива не может не получить правительственной поддержки. С середины лета 1921 г. до начала 1922 г. Платонов регулярно публиковал статьи, посвященные теме гидрофикации, в которых знакомил читателей с деталями предстоящей работы, сначала не скрывая упования на скорую организацию центрального, московского «штаба» по проведению задуманных мероприятий, позднее – призывая к созданию подобной организации хотя бы в Воронежской губернии. Наивысшего накала проповедь гидрофикации достигла в ноябре – декабре 1921 г. В этот период статьи Платонова (см., например: «Фронт зноя», «Великая работа», «Ревсовет Земли», «Хлебстанок») по своей эмоциональности сопоставимы с его же газетными передовицами времен Гражданской войны. Таким образом, возникновение при ВГЗО комиссии по гидрофикации являлось всецело заслугой Платонова. // Примечательно, что на момент обращения в СТО комиссия по гидрофикации формально уже не существовала. С 30 мая Платонов руководил Госмелбюро (Государственное мелиоративное бюро), учрежденным после упразднения подотдела с.-х. мелиораций ВГЗУ с целью «поставить производственные начинания в этой области на началах самоокупаемости и коммерческого расчета, изыскивая средства для развития мелиоративного дела из внебюджетных ресурсов» (РГАЭ, ф. 478, оп. 3, ед. хр. 1470, л. 97).

1924

{53} В Наркомат земледелия РСФСР.
11 апреля 1924 г. Воронеж.

11 апреля 1924 г.

В подотдел механизации отдела агрикультурных мероприятий Наркомзема. Подтверждая получение отношения Вашего от.

1/IV за № 63763, часть по электрификации сельского хозяйства при Воронежском губземеотделе выражает благодарность за сообщение необходимых сведений, содержащихся в указанном отношении.

Сообщаем, согласно Вашего запроса, что часть по электрификации сельского хозяйства формально существует с 1 марта т[екущего] г[ода], фактически же работает с первых чисел февраля с[его] г[ода]⁴⁰. За истекший промежуток времени частью были установлены две с.-х. электрические станции – одна на опытномелиоративном участке «Спартак»⁴¹ мощн[остью] в 3 кВт, пост[оянного] тока, 220 вольт, с нефтяным двигателем внутреннего сгорания; другая при с. Никольском Воронежского уезда⁴², мощн[остью] 5 кВт, пост[оянного] тока, 220 вольт, с нефтяным двигателем внутреннего сгорания. Обе станции – с питательными сетями и с полным оборудованием потребителей. Обе станции работают пока на освещение.

Незначительная мощность обеих станций служит следствием отсутствия средств, полного незнакомства сельского населения с электрической энергией, когда приходится быть не только строителем, но и агитатором, а также того, что часть по электрификации сельского хозяйства существует на полной самокупаемости и существует всего два месяца, а первое время – самое трудное время. Мы сознаем незначительность экономического эффекта от устроенных нами станций, но приходится или строить такие станции – или никакие. Мы предпочли первое.

Обе указанные станции открыты и действуют.

С наступлением строительного сезона 1924 года нами будет приступлено к устройству электростанции в с. Бобяково Воронежского уезда⁴³, паровой, с торфяным отоплением (стан-

⁴⁰ Приказом по ВГЗО возглавляемая Платоновым часть по электрификации сельского хозяйства при сельскохозяйственном подотделе была учреждена именно с 1 марта 1924 г. «на началах самокупаемости и хозрасчета» (см.: РГАЭ, ф. 478, оп. 3, ед. хр. 2320, л. 56).

⁴¹ Совхоз «Спартак», расположенный вблизи села Рогачевка, попал в сферу внимания Платонова еще в августе 1923 г., когда он обратился в подотдел государственных земельных имуществ ГЗУ с просьбой выделить «совхоз с площадью не менее 150 десятин пахотной земли, с заболоченными лугами – для организации опытно-показательного мелиоративного участка» (ГАВО, ф. Р-19, оп. 1, ед. хр. 1950, л. 47). Практически сразу Платонову был предложен совхоз «Спартак», выбор определился уже к концу августа, однако процесс передачи хозяйства затянулся до конца года. 16 января 1924 г. на заседании воронежского землеустроительного совещания было принято окончательное решение: «Передать совхоз «Спартак» в пользование мелиоративной части Губмелиозема для ведения хозяйства на основах хозрасчета... (РГАЭ, ф. 478, оп. 3, ед. хр. 2902, л. 98). Что касается электростанции, то электродвигатель был доставлен в «Спартак» и установлен уже в конце 1923 г. (Там же. Ед. хр. 2321, л. 33). В местной прессе об этом было сообщено следующее: «Около села Рогачевки Воронежского уезда есть совхоз «Спартак». В этом совхозе на днях установлена маленькая электрическая станция. Вся работа сделана в 4 дня, в самый бурян, холод. Теперь в «Спартаке» электричеством освещаются не только жилые помещения, но и скотный двор» (На смену лучине идет электричество // НГ. 1924. 5 января. С. 6).

⁴² Строительство этой электростанции шло параллельно с электростанцией в «Спартаке»: «Ведутся работы по установке электрической станции в селе Никольском Воронежского уезда. Электричество проводит сельскохозяйственный подотдел Воронежского губернского земельного отдела. Крестьянские хаты будут освещаться за самую дешевую плату (примерно 10 фунтов хлеба в месяц с каждого двора). Работа по установке станции будет закончена не позже 1 февраля сего года. Всего сменил лучину на электричество 100 крестьянских дворов» (Там же. С. 6).

⁴³ Электростанция в Бобяково, вероятно, самый ранний из перечисленных проектов – наряду с гидроэлектрической станцией на реке Воронеж она упоминается уже в статье Платонова «Гидрофикация и электрофикация» (ВК. 1923. 28 января. С. 5). Как можно судить по сохранившимся документам, Платонова в январе 1924 г. особенно занимают проблемы строи-

ция будет у торфяного болота) мощн[остью] 10 кВт, пост[оянного] тока, 120 вольт. Деньги на эту станцию получены от Среднечерноземного общества с.-х. кредита, и главное оборудование станции уже приобретено.

Кроме того, намечено переоборудование станции на опытно-мелиоративном участке «Спартак» в сторону увеличения ее мощности и удлинения линии для подачи тока на ближайшие села и выселки. Средства на эту работу еще пока не получены; ведутся переговоры с шефом этого села (Рогачевки Воронежского уезда).

В худшем случае расширение этой станции будет осуществлено осенью, по сбору урожая с сада мелиоративного участка⁴⁴.

Кроме того, мы провели совещание местных банковских, кооперативных и советских учреждений для выяснения возможности постройки волостной электростанции в память В. И. Ленина, означенные учреждения согласились на финансирование этой работы, но осуществление этого финансирования все же задержалось по причине временных финансовых затруднений вследствие проведения денежной реформы⁴⁵.

Подготовительные же и организационные работы по осуществлению этого мероприятия мы ведем с прежним напором, и, вероятно, ленинская станция будет все же построена нами.

Далее мы также ведем работу по организации населения в электрификационные товарищества (например, в с. Бобяково, где развито крахмально-паточное производство), но вследствие всего 2-месячного нашего существования, полной самокупаемости, зимнего времени реальные результаты организации населения для производства местной электрификации скажутся лишь позднее – летом.

Убедительно просим, если возможно, помочь нам в деле организации работ по электрификации с. х. в Воронежской губернии путем ассигнования средств из Центра на заработную плату сотрудникам части по электрификации с. х., хотя бы 100 р[ублей] ежемесячно (это соста-

---

тельства в Бабяково. «Наша газета» сообщила о наличии денег на строительство уже 5 января: «Подготавливается постройка электрической станции в селе Бабяково Воронежского уезда. Станция будет работать на торфе (около Бабякова есть большое торфяное болото). Локомобиль и деньги уже отпущены», однако финансовый вопрос продолжал решаться вплоть до февраля. В январе – феврале Платонов согласовывает вопрос о выдаче ссуды на электростанцию с правлением Среднечерноземного общества сельскохозяйственного кредита, Губисполкомом и Губпланом (ГАВО, ф. 10, оп. 1, ед. хр. 755, л. 79–82 об.). Окончательное решение, принятое 7 февраля на заседании президиума Губисполкома, гласит о разрешении кредитоваться на строительство электростанции в Бабяково уже в сумме 1000 золотых рублей (Там же. Л. 3 об.). Судьба этого проекта остается невыясненной: позднейшее из известных упоминание об электростанции в Бабяково содержится в настоящем письме в Наркомзем. Что касается ссуды, то она, как следует из сообщения «Воронежской коммуны», возможно, была переадресована, см.: «В начале 1924 года частью по электрификации сельского хозяйства при Губземуправлении на средства Сельхозкредита (1000 руб.) была предпринята электрификация с. Рогачевки Воронежского уезда» (Рогачевстрой // ВК. 1924. 2 октября. С. 4).

⁴⁴ Дальнейшие работы по электрификации села Рогачевки в значительной степени были проведены уже в апреле – июне, строительство электростанции завершилось к началу октября; немногим раньше, 28 сентября, «в торжественной обстановке» была открыта к регулярному действию электрическая станция в с. Никольском (см. сообщения об этом: Рогачевстрой // ВК. 1924. 2 октября. С. 4; Электричество в крестьянские избы // Там же). // 23 августа 1925 г. электростанция и мельница в Рогачевке сгорели в результате кулацкого поджога (см.: ГАВО, ф. Р-19, оп. 1, ед. хр. 1950, л. 19; Ласунский. С. 204). В последующем история этого проекта легла в основу «Рассказа о потухшей лампе Ильича» (1926). // В 1924 г. электрификационные работы в совхозе «Спартак» самым тесным образом переплетались с мелиоративными. 26 сентября на заседании губернской тройки по общественно-мелиоративным работам по докладу Платонова было принято решение о включении пункта по восстановлению поливного хозяйства в совхозе «Спартак» в план общественно-мелиоративных работ (РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 93); таким образом было обеспечено финансирование работ на осень 1924 г. – в сумме «не более 3000 рублей» (Там же). К декабрю проект восстановления поливного хозяйства на опытномелиоративном участке «Спартак» был подготовлен и отослан на отзыв в Институт сельскохозяйственных мелиораций при Наркомате земледелия (ГАВО, ф. Р-19, оп. 1, ед. хр. 3259, л. 13).

⁴⁵ В начале 1924 г. на совещании представителей местных организаций (Общества сельхозкредита Среднечерноземной области, Губплана, ГубЗУ, Всеработземлеса, ГСНХ, кооперативных организаций, банков) решено было увековечить память В. И. Ленина строительством электростанции в Богучарском уезде «на средства, которые должны быть собраны с организаций, принимавших участие в этом совещании» (Электростанция памяти В. И. Ленина // ВК. 1924. 1 марта. С. 4). Платонов вошел в бюро, сформированное «для выработки подробного плана постройки и сбора средств», наравне с представителями Общества сельхозкредита (т. Кибальников) и Госбанка (т. Комиссаров). По поводу «организованного строительства в память тов. В. И. Ленина электрических станций волостного масштаба, хотя бы по одной на губернию», существовало особое отношение Госбанка во все ГЗУ, в том числе и Воронежское (РГАЭ, ф. 478, оп. 5, ед. хр. 2941, л. 81).

вит половину месячной зарплаты штата, остальную половину мы заработаем сами), и хотя бы эти ассигнования довести до августа, начав с апреля. С августа же мы окончательно окрепнем и встанем на ноги. Иначе успешно начатое новое дело может погибнуть, что не в наших и не в ваших интересах. Просим срочного ответа по этому вопросу⁴⁶.

Заведующий работами по электрификации с.-х. при Воронежском губземотделе Платонов. Старший электротехник Солдатов⁴⁷.

Печатается по машинописи: РГАЭ, ф. 478, оп. 5, ед. хр. 2941, л. 82–83.

{54} В издательство «Буревестник».

20 апреля 1924 г. Воронеж.

20 апреля 1924. Уважаемые товарищи!

Непосредственно в изд[ательст]во и на имя Г. З. Литвина-Молотова я написал несколько писем⁴⁸ с просьбой сообщить судьбу моих произведений, пересланных в свое время Г. З. Литвину-Молотову⁴⁹, т. е. если будут они напечатаны, то печатайте, но только не несколько лет, и берите в отношении меня все обязательства, т. е. платите за работу деньги, потому что я без работы⁵⁰. Если не будете печатать, то пришлите всё обратно, и мы останемся друзьями.

Ни на одно письмо свое я ответа не получил.

Считая такое положение оскорблением и недостойным ни себя, ни изд[ательст]ва, оставляя в сторонах.

---

⁴⁶ Судя по пометам на письме, в Наркомзем оно попало 16 апреля. К 19 апреля ответ Платонову составил заведующий подотделом механизации Б. Б. Кажинский, затем он передал письмо Н. Ф. Болховитинову с резолюцией: «Я составил общий ответ по сему, а Вас прошу дать насчет трактора, см. в конце 19/IV.24». К 21 апреля Болховитинов прояснил вопрос о тракторе, о чем и написал на полях письма: «Трактор «Фордзон» продается Сельскохозяйственным и Госторгом в Москве и в Ростове н/Дону. Цена его на месте с запчастями, шкивом и плугом Оливера 180 червонцев, причем возможен кредит. Наркомзем ходатайствует перед Наркомвнуторгом о снижении цен на трактор «Фордзон» до 112 червонцев. Топливо для тракторов отпускается без акциза». Независимо от изложенного, просим сообщить, возможно ли через ваше посредство получить трактор в кредит, с возможно более длительной рассрочкой уплаты. Трактор нам нужен небольшой (от 12, не более, лошадиных сил), желательного типа «Фордзон». Нам трактор нужен не только для пахоты, но и для устройства передвижной показательной электростанции. По всем вопросам просим срочного ответа и заключения. // Сотрудники Наркомзема, имевшие дело с письмом Платонова, были, каждый в своей сфере, фигурами выдающимися. Николай Феодосиевич Болховитинов (1894–1964) – в последующем известный профессор-металловед, создатель одного из первых курсов по металлографии и термической обработке в СССР, автор учебника «Металловедение и термообработка», получившего широкое признание уже в начале 1930-х гг. и выдержавшего несколько переизданий на русском и иностранных языках. Бернад Бернадович Кажинский (1890–1962) – инженер-электрик, пионер исследований в области биологической радиосвязи в нашей стране, кандидат физико-математических наук. В 1920-е годы Кажинский выступал в Москве с лекциями о биологической радиосвязи, в частности, известно о его лекции «Человеческая мысль – это электричество», прочитанной в 1922 г. перед слушателями Петровско-разумовской академии. В 1923 г. в издании Ассоциации натуралистов вышла его небольшая книжка под названием «Передача мыслей». Возможно, Платонов имел какое-то представление об идеях Кажинского, когда пытался разрабатывать свой «электромагнитный трансформатор-резонатор», запечатленный позднее в повести «Эфирный тракт».

⁴⁷ Солдатов Петр Афанасьевич работал под руководством Платонова с 1923 г., во время общественно-мелиоративных работ 1924–1925 гг. исполнял должность районного гидротехника Россошанского уезда, с октября 1924 г. – заместитель губ-мелиоратора.

⁴⁸ Письма не сохранились. Литвин-Молотов Георгий Захарович (1898–1972) – главный издатель Платонова 1920-х гг.: редактор воронежских газет, на страницах которых Платонов дебютировал как поэт, прозаик и публицист; редактор и издатель книги стихов Платонова «Голубая глубина» (Краснодар, 1922), сборников прозы второй половины 1920-х гг. Подробно о Литвине-Молотове см.: Ласунский. С. 134–142; «Дело» Г. З. Литвина-Молотова / Публикация Н. Корниенко // Страна фило-софов, 2000. С. 837–847.

⁴⁹ По воспоминаниям Литвина-Молотова, после выхода книги стихов Платонова «Голубая глубина» у него были намерения издать еще и книгу прозы, однако вместо обещанных рассказов Платонов прислал ему подборку статей.

⁵⁰ С 17 октября 1923 г. Платонов являлся заведующим подотделом сельскохозяйственной мелиорации ГЗУ, а с 1 марта 1924 г. еще и заведовал хозяйственной частью по электрификации сельского хозяйства (см. п. 53). Заявляя об отсутствии работы, Платонов подразумевает здесь как тяжелое состояние с финансированием подотдела сельхозмелиорации, так и невозможность заниматься литературной работой.

Г. З. Литвина-Молотова, объясняя такое молчание чрезвычайными неизвестными мне обстоятельствами, прошу срочного исчерпывающего ответа на все мои письма, ранее посланные, иначе я обращусь в центральную прессу и суд.

С тов. приветом Андрей Платонов.

Печатается по первой публикации: Воспоминания. С. 162. Публикация Е. Шубиной.

Кубано-черноморское партийное издательство «Буревестник» было организовано в Краснодаре в 1922 г. при непосредственном участии Г. З. Литвина-Молотова. В связи с упразднением в 1924 г. Кубано-черноморской области издательство было переведено в Ростов-наДону.

{55} Г. З. Литвину-Молотову.

5 июля 1924 г. Воронеж.

5 июля 1924.

Г. З. Литвину-Молотову.

Отвечаю на письмо вашего Правления от 14.v.1924 за № 84⁵¹.

Несколько раз (в двух, кажется, письмах) я предлагал Вам свой труд, находясь обремененным нуждой и полубезработицей. Вы (или контора Вашего издательства) ничего мне не ответили. Я возмутился и написал Вам резкое письмо. Я не хотел Вас или Ваше издательское учреждение обидеть. Говорю это не из страха, а из совести. Мне ничего не нужно, меньше всего брань посредством бюрократических отношений.

Я повторяю содержание прежних писем и говорю вам: не сможете ли вы предложить мне постоянную службу или литературную работу в изд[ательств]е, т[ак] к[ак] меня работать в литературе тянет, а в Воронеже работать мне негде (нет ни одного издания, кроме газеты⁵²), и я работаю сейчас кое-что, а не литературу. Напишите мне – есть ли у вас работа или нет, и пр.

Я не ожидаю особого ответа, т[ак] к[ак] после моего письма вы меня ненавидите, а я после вашего – нет, ненависти не имею. Излагать причины последнего обстоятельства – долго и тут неуместно. Однако у меня есть к тому тяжелые основания. Нужны ли вам стихи?

С искренним уважением Андрей Платонов.

Печатается по первой публикации: Вольная Кубань. 1922. 19 ноября. С. 4. Публикация Н. Веленгурова.

{56} В редакцию газеты «Воронежская коммуна».

Июль 1924 г. Воронеж.

Письмо в редакцию «Воронежской коммуны».

В № [пропуск] была напечатана статья тов. Г. Наумова «Как победить засуху»⁵³ в порядке обсуждения.

Обсудим. Организацией, коя должна ликвидировать засуху технически, должна быть признана мелиоративная часть Губземотдела⁵⁴. Свои чрезвычайные полномочия она (мелиоративная организация) сознаёт и ощутит, наравне с своей чрезвычайной ролью и чрезвычайной

---

⁵¹ Ответ издательства на письмо Платонова от 20 апреля (см. п. 54) не выявлен. Обстоятельства переписки Платонова с Литвиным-Молотовым и издательством «Буревестник», упоминаемые в данном письме, остаются неизвестными. Судя по партийным анкетам Литвина-Молотова, с мая 1924 г. он вместе с издательством находился в Ростове-на-Дону.

⁵² Имеется в виду газета «Воронежская коммуна».

⁵³ Статья Г. Наумова (он же Плетнев) была опубликована 15 июня 1924 г.

⁵⁴ На момент данной дискуссии именно Платонов являлся заведующим указанного подразделения ВГЗО.

ответственностью, тогда, когда ощутит явственным образом реальные средства в виде валюты, а не в виде сновидения смет, планов и прочей ведомственной фантастической литературы.

Далее. Указания на хилость мелиоративной части есть, сердечно и достаточно мягко выражаясь, словесный понос почитаемого мною т. Плетнева, а не продукт хорошо переваренного факта. Ибо ни одного журналиста нам не приходилось видеть в помещении мелиоративной части и ни один из них не интересовался ходом работ в области мелиорации и прилагаемыми усилиями сотрудников мел[иоративной] организации, чтобы пустить в ход такую сложную и строгую машину, которая производит улучшение земель и освобождает жизнь человека от смертоносных стихий.

Пользуясь случаем, мы приглашаем к себе сотрудников печати, чтобы лицезреть факты, а затем объективно их излагать.

Хилость в другом – и в чем, про то знает даже т. Наумов, достойный и рассудительный, вне мелиораций, человек.

Надо сказать в заключение вот еще что: ликвидация засухи (ее последствий – неурожая) есть не только техническая проблема, но и в такой же степени политическая.

1921-е годы не всегда могут проходить благополучно⁵⁵.

Смерть сотен тысяч людей, гибель целых областей может затмить какой угодно крепкий и ясный пролетарский и крестьянский разум. Нам нужны не паллиативы, не АРА⁵⁶, не всё прочее, а железное оружие, бьющее насмерть и навсегда стихию. Мы говорим громко (чтобы слышно было): одоление засухи есть политическая проблема, как политической же проблемой было в свое время восстановление транспорта. Мы еще громче говорим, что не надо сейчас жалеть (или считать организационно затруднительным) истратить сотни тысяч, чтобы не потерять потом десятков миллионов и не потерять того, что имеет для нас высшую ценность, что для нас бесценно.

Не надо еще терять времени: что слишком затягивается, то хотя бы и кончилось блестящим успехом – этот успех будет равен неудаче и какой-нибудь ерунде.

Печатается по черновому автографу: РГАЛИ, ф. 2124, оп. 1, ед. хр. 31, л. 3.

{57} М. А. Платоновой.

Июль-август 1924 г. Богучар.

Люблю тебя бесконечно. Андрей.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 442. Телеграмма. Публикация Н. Корниенко.

На бланке телеграммы сохранилось только число: 27. Датируется условно летом 1924 г., когда в Богучарском уезде проводились общественно-мелиоративные работы, которые Платонов инспектировал вместе с московским инженером Прозоровым (см.: Страна философов, 1999. С. 488).

{58} А. А. Прозорову.

6 сентября 1924 г. Воронеж.

---

⁵⁵ Речь идет о голоде 1921 г.

⁵⁶ АРА – от англ. «American Relief Administration», Американская администрация помощи, существовавшая в 1919–1923 гг. Своей задачей официально провозгласила оказание продовольственной и всякой иной помощи европейским странам, пострадавшим во время Первой мировой войны. В 1921 г. во время голода в Поволжье Советское правительство разрешило деятельность АРА в РСФСР.

Уважаемый Адриан Алексеевич!

С инженерами, командированными НКЗ, – недоразумение⁵⁷. Их условия: основной оклад – 120 руб[лей] плюс командировочные и суточные на общих основаниях.

Наши условия: производитель работ – 90 р[ублей] (считая всё – основн[ой] оклад и 50 % надбавки на командиров[ки]), район[ный] гидротехник – 120 р[ублей] (считая всё).

Условия, упомянутые выше, были предложены специалистами НКЗ-ма, вероятно, не совсем точно поняв наши условия, сообщенные в телеграмме нашей.

На условиях НКЗ-ма прошу инженеров нам не командировать. На наших условиях – покорная просьба прислать 10 техников. Приехавшие специалисты просят дать им назначение в другую губернию – в ту, которая будет им платить так, как им предложил НКЗ. Это назначение новое приехавшим в Воронеж и сидящим здесь специалистам прошу протелеграфировать в понедельник. Они ждут назначения. Они, конечно, совершенно ни при чем, дело напутано в Центре.

Очень прошу сегодня же выяснить и дать телеграмму нам.

Телеграфируйте условия работы для них в другой губернии, если есть разница между этими условиями (предложенными им НКЗ-м) и теми, которые предлагают другие губернии.

С глуб[оким] уважением А. Платонов.

6/IX 24 г.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 488–489. Публикация М. Немцова и Е. Антоновой.

Прозоров Адриан Алексеевич (1889–1945) – ученый секретарь технического комитета Управмелиозема, в качестве инспектора неоднократно посещал Воронежскую губернию в период общественномелиоративных работ 1924–1925 гг. Как раз в конце августа – первых числах сентября Прозоров совершил поездку по Острогожскому и Россошанскому уездам, по маршруту Воронеж – город Острогожск – село Луценково (и окрестные села, где производились мелиоративные работы) – село Карпенково – ст. Евдокимово – ст. Евстратовка – город Россошь – Воронеж.

В 1930 г. А. Прозоров был арестован и осужден по делу Промпартии, в 1930-х гг. участвовал как инженер в строительстве Беломорканала и канала Москва – Волга.

{59} Б. Ф. Копылову.

9 сентября 1924 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Копылову.

На девятое [сентября]⁵⁸ работы идут: [в] Богучарском [уезде] колодцев 5, ремонт прудов 10, новых 8, пеших 2000, конных 320, [в] Россошанском колодцев 6, ремонт прудов 8, новых 6, пеших 800, конных 80, [в] Валуйском ремонт прудов 4, новых 8, пеших 500, конных 50, [в]

---

⁵⁷ Описанная в письме ситуация с командированными инженерами явилась следствием недопонимания между центром и ВГЗУ при попытке восполнить нехватку квалифицированного персонала, необходимого для проведения общественно-мелиоративных работ.

⁵⁸ Эта и последующие аналогичные телеграммы-сводки относятся к периоду общественно-мелиоративных работ 1924–1925 гг. в Воронежской губернии. В телеграммах указывалось количество строящихся мелиоративных сооружений по уездам губернии и количество привлеченных к работам людей – пеших и конных. В отсутствие Платонова аналогичные телеграммы отправлялись также другими ответственными работниками ВГЗУ – заведующим Губмелиоземом Томсоном, заведующим ВГЗУ Архиповым и др.

Острогожском буровые, ремонт прудов 10, новых 12, колодцев 50, [нрзб] 7, пеших 1500, конных 150, [на] пяти прудах работы заканчиваются, все меры [к] дальнейшему развитию работ принимаются.

Завмелиоративными Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 53. Телеграмма.

Копылов Борис Федорович (1883–1937, репрессирован) – заведующий Управмелиоземом. По образованию – ученый лесовод, юрист; с 1915 г. – вице-директор департамента гос. зем. имуществ; осуществлял административное руководство мелиоративными работами на казенных землях юго-востока России; после февральской революции – управляющий государственного земельного фонда Министерства земледелия; после октябрьской революции, до прихода в Наркомзем, работал в Наркомпрод, Наркомвнешторге, ВСНХ. В 1937 г. на момент ареста был начальником работ 13-го Мологского участка на Волгострое НКВД СССР.

{60} А. А. Прозорову.

22 сентября 1924 г. Воронеж.

Многоуважаемый Адриан Алексеевич!

Передаю Вам прежде всего привет от всех сотрудников мелиоративной части, которых Вы знаете. Все Вас у нас полюбили и просят поскорее приехать. Я тоже присоединяюсь к этой просьбе. Б. Г. Франчези⁵⁹ все же просит пьесы, несмотря на то что я убеждаю, что нам сейчас не до пьес.

Работы сейчас вдесятеро больше, чем было при вас, но работа гораздо более веселого характера (если бы, между нами, не всякая бумажная бумага, не речи, и не доклады, и не лекции, кои приходится читать ежедневно).

Только что приехал из Валуйского уезда⁶⁰. Работа пошла и там удовлетворительно: было в производстве 7 сооружений, сейчас 17, к концу недели будут все сооружения по осеннему плану начаты. Последнее относится и ко всем остальным уездам. 27/IX весь осенний план будет в производстве. Останется только форсировать работу, следить за техникой выполнения и греметь отчетностью. В сущности, общественные работы, при известных даже Вам трудных обстоятельствах, не особо трудны. Можно сделать и больше.

Прекрасно работают Солдатов⁶¹ и Травкин⁶². Выравниваются Захаров (Валуйский уезд), четко идет Острогожский (Куренков)⁶³. На местах – энтузиазм. Трудно даже поверить Вам, если я напишу какой. Техперсонал работает как нельзя лучше. Ваши Зенкевичи⁶⁴ выше всякой похвалы. Вообще на изысканиях у нас герои. Зенкевичи и их сотрудники работают по пояс в болоте, так что когда наклонится инженер к трубе инструмента, то подбородок его в воде. Надо вообще поблагодарить техперсонал общественных работ чем-нибудь реальным. М[ожет] б[ыть], что-нибудь обдумаете в Центре. Я лично знаю, что половина штата нашего заслуживает

---

⁵⁹ Бухгалтер ВГЗУ.

⁶⁰ По сохранившимся документам устанавливается, что поездка Платонова состоялась между 12 и 19 сентября.

⁶¹ Солдатов Петр Афанасьевич – см. прим. 8 к п. 53.

⁶² Травкин Вениамин Александрович – районный гидротехник Богучарского уезда.

⁶³ Куренков М. И. – райгидротехник Острогожского уезда, один из предшественников Платонова на посту губмелиоратора; заведовал подотделом сельскохозяйственной гидротехники отдела землеустройства и мелиорации ВГЗУ в июле – августе 1922 г., уволился в связи с переводом подотдела на хозрасчет.

⁶⁴ Братья Августин и Леонид Леопольдовичи Зенкевичи были направлены на общественно-мелиоративные работы Наркомземом; в письме речь идет об их участии в изыскательских работах на реках Черная Калитва и Тихая Сосна. В 1926 г., после отъезда Платонова в Москву, А. Л. Зенкевич занял освободившийся пост губмелиоратора.

самой высокой благодарности. С своей стороны я пообещал райгидротехникам кое-что хорошее. Ибо плохого они видят достаточно.

В Валуйском уезде, напр[имер], техперсонал питается хлебом и молоком, ездит по 25 верст в сутки. Райгидротехник от тележной тряски, недосыпания, недоедания, вечного напряжения стал ползать, перестал раздеваться вечером и одеваться утром, а также мыться. Говорит, зимой сделаю всё сразу. Надо беречь штат. Надо принять реальные меры. Мы платим ведь очень мало, если судить по работе.

Картина работ чрезвычайно красивая. Хохлы, хохлушки (с бусами на шее, в расшитых сорочках), волы, костры, тачанки – всё это гремит, движется каруселями у плотины, блестит на солнце лопатами, а надо всем стоит бич – десятник, не дающий задуматься созерцательной украинской нации. Хорошо. Это – фронт, это напор и действительная работа. Скоро пришлю гору фотографий. Очень трудно было в Валуйском уезде достать фотографа. Оказывается, там один фотограф, и когда я приехал, он умирал. Ничего нельзя было сделать. Ведь провинция у нас сушая. Только раскачиваем народ. Сообщили тут без меня (сведения точные) Вам, что на работе стоит около 15 000 (пеших и конных)⁶⁵. Сейчас стоит тысяч 18 (есть частичные сведения). Вероятно, буду в Москве скоро. Выслали вы нам план свой и всё нам спутали⁶⁶. Зачем свернули обводнение? Не могу продолжать – было затихло, опять рвут. Лес, штат, инструмент, телефон, совещание и прочее.

Всего хорошего. Весьма уважающий Вас, А. Платонов. 22/IX, 3 ч[аса] дня.

Впервые: Страна философов, 1999. С. 489–491. Публикация М. Немцова и Е. Антоновой.

Печатается по автографу: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 265.

{61} Б. Ф. Копылову.

23 сентября 1924 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Копылову.

На двадцать третье [сентября в] Богучарском

[уезде] срубовых [колодцев] 5, ремонт прудов 11, новых 13, пеших 4365, конных 1125.

[В] Россошанском срубовых 6, ремонт прудов 14, новых 11, пеших 6200, конных 1350. [В]

Валуйском ремонт прудов 7, новых 11, пеших 2740, конных 690. [В] Острогжском срубовых

7, ремонт прудов 16, новых 7, пеших 2400, конных 680. Развиваются работы по изысканиям

[на] Черной Калитве, Осереде, Тихой Сосне⁶⁷. Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 73. Телеграмма.

{62} А. А. Прозорову.

26 сентября 1924 г. Воронеж.

⁶⁵ Речь идет о телеграмме-сводке, отправленной в Наркомзем во время поездки Платонова по Валуйскому уезду.

⁶⁶ В 1924 г. с планом обводнения (строительство водохранилищ и колодцев) был связан один из напряженных моментов во взаимоотношениях Воронежского ГЗУ с центром. Рассмотрев план работ, составленный в Воронеже, Наркомзем значительно сократил количество обводнительных работ, предложив в то же время расширить осушительные (см.: Изменение видов общественно-мелиоративных работ // ВК. 1924. 18 сентября). В свою очередь в Воронеже на заседаниях губернской тройки по общественно-мелиоративным работам решено было ходатайствовать перед Наркомземом об оставлении плана работ в первоначальном варианте (см.: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 87–89, 91–93). В связи с этим в период между 30 сентября и 4 октября Платонов был командирован в Москву, где и добился отмены решения Наркомзема (см.: Там же. Л. 168–169).

⁶⁷ Речь идет об исследованиях, предшествовавших осушительным работам на этих реках.

Москва. Наркомзем. Управмелиозем. Прозорову. Немедленно высылайте техническую инструкцию⁶⁸.

Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 82. Телеграмма.

{63} М. А. Платоновой.

1 октября 1924 г. Москва.

Субботу утром встречай скорей⁶⁹. Андрей.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 442. Телеграмма. Публикация Н. Корниенко.

Датируется условно 1924 г. Платонов находился в это время в Москве в командировке.

{64} Б. Ф. Копылову.

6 октября 1924 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Копылову.

Рабочая сила всех уездов показана правильно за неделю. [В] Валуйском исправьте: новых 25, ремонт прудов 7. Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 112. Телеграмма.

{65} Б. Ф. Копылову.

8 октября 1924 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Копылову.

[На] шестое [октября] работы идут: [в] Богучарском [уезде] новых прудов 26, ремонт 24, пеших.

12 272, конных 4257 за неделю. [В] Россошанском новых прудов 28, ремонт 29, пеших 23 438, конных 6943 за неделю.

[В] Острогожском новых прудов 5, ремонт 11, пеших 2875, конных 716 за неделю. [В] Валуйском новых 30, ремонт 15, пеших 5085, конных 1550 в день составления сведения. Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 113. Телеграмма.

{66} Воронежским гидротехникам.

10 октября 1924 г. Воронеж.

Уважаемый⁷⁰.

---

⁶⁸ В связи с проведением общественно-мелиоративных работ в Воронеж направлялись самые разнообразные инструкции Центра, например: «Инструкция по обследованию уездов Воронежской губернии с целью организации общественно-мелиоративных работ», «Инструкция по производству изысканий для устройства водосборных прудов», «Инструкция политруку при производителе общественно-мелиоративных работ» и т. д. Какая инструкция имелась в виду в данном случае, установить не удалось. Как свидетельствует запись Прозорова на бланке телеграммы, инструкция была выслана в Воронеж еще 24 сентября.

⁶⁹ Возможно, опечатка и необходимо читать «скорый».

⁷⁰ Письма с заполненной формой обращения не сохранились.

В последние недели темп наших работ сильно упал⁷¹).

Вероятно, Платонов впервые услышал о необходимости начать строительство новых плотин в расчете на весеннюю доделку во время поездки в Наркомзем в первых числах октября. Отчет о командировке зафиксировал его изначальное мнение по этому вопросу: «На это я возразил, что доделка сооружений весной мне непонятна, как непонятен вообще термин «доделка» при наших типах сооружений и после пропуска весенних вод. По-моему, под весеннюю воду, даже под снег, надо оставить уже вполне технически законченные сооружения – с водосливами, чтобы весенний паводок они вынесли бы без вреда, недоделанные же сооружения, сказал я, мы оставлять не намерены, ибо мы отвечаем головой за их техническое совершенство и сохранность после спада весенних вод» (ГАВО, ф. Р-10, оп. 1, ед. хр. 815, л. 3–4). 4 октября сообщение Платонова «о необходимости использования отпускаемых кредитов этой осенью» заслушивалось на заседании губернской тройки, после чего было принято решение проводить работы по ранее утвержденному плану, «допустив увеличение производства работ при условии, чтобы техническое качество выполняемых работ не ухудшилось за счет количества таковых» (РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 168–169). Однако к этому вопросу пришлось вернуться после приезда в Воронеж постоянного инспектора общественно-мелиоративных работ в Воронежской губернии А. Прозорова. На заседании губернской тройки 10 октября Прозоров «отметил хорошее состояние работ в Воронежской губернии и сообщил, что общественные работы Воронежской губернии Центром отмечены как лучшие по всему СССР», но так как работы, уже развернутые к этому времени, не могли «поглотить всех осенних ассигнований Центра», необходимо было обязательно работы расширить. «На вопрос тов. Симончик о возможности развертывания работ в настоящее время при ограниченном количестве (а местами и качественно) техническом персонале, уже перегруженном начатыми работами, тов. Прозоров ответил, что возможность допустима, но при условии не полного окончания работ, а лишь частичного, с тем чтобы производство сооружений было бы закончено весной, а начатые работы смогли бы перенести без ущерба зиму и весенние воды» (оп. 7, ед. хр. 2627, л. 141). После этого мелиоративной части было поручено в пятидневный срок «выяснить на местах возможность начала новых работ» (Там же. Л. 141–142).

Обсуждение проблемы продолжилось после возвращения Прозорова и Платонова из инспекционной поездки на объекты Россошанского и Богучарского уездов. Прежде всего, 16 октября при мелиоративной части состоялось широкое техническое совещание (с участием Платонова, Прозорова, профессоров-консультантов и районных гидротехников), которое признало производство новых работ по сооружению плотин возможным «с тем, однако, условием, чтобы ввиду возможности, что сооружение не будет закончено и оборудовано водосливом для пропуска весенних вод, в телах вновь сооружаемых плотин оставлялось бы отверстие для прохода весенних вод. Весною же можно будет приступить к окончательной заделке таких плотин и оборудованию их водосливами» (Там же. Л. 175). В тот же день состоялось заседание губернской тройки, утвердившее это решение (Там же. Л. 174). Следует отметить, что отстаивание позиции Центра давалось Прозорову не без труда. Уже после первого обсуждения вопроса (10 октября) в своем письменном докладе в Наркомзем Прозоров запросил поддержки: «...Желательно подтверждение из Центра с указанием, что работы должны быть развертываемы в возможно максимальном масштабе и сооружения вовсе не должны непременно быть оканчиваемы

---

⁷¹ Обращение к райгидротехникам было составлено сразу же после заседания губернской тройки по общественно-мелиоративным работам (10 октября). Одна из проблем, возникших в ходе общественномелиоративных работ, заключалась в том, что для поглощения всех денежных средств, выделенных на осенний период, требовалось расширить работы по строительству плотин. К тому же было понимание, что возведение плотин должно быть завершено в строительном сезоне 1924 г., в противном случае существовала опасность их разрушения от весенних паводковых вод... Саратовская губерния нас уже обогнала. Наша губерния потеряла первое место и идет на третьем (второе место заняла, кажется, Немкоммуна) Немкоммуна – немецкая коммуна; название немецких районов Поволжья.

полностью в осенний сезон [...] указанная выше бумага из Центра имела бы значение» (Там же. Л. 130); а в аналогичном докладе от 16 октября описал открытое столкновение с одним из членов губтройки: «Вследствие полученного мною от управляющего отделом указания [...] я считал необходимым проявить в этом вопросе исключительную настойчивость. В результате переговоров [...] зам. зав. ГЗУ т. Симончик заявил, что я только торможу работы, что он будет просить Центр об отозвании меня» (Там же. Л. 124).

Во время паводка, в конце марта – начале апреля 1925 г., Платонов лично проинспектировал строящиеся объекты; в целом пропуск весенних вод прошел удачно (см.: Там же. Ед. хр. 3388, л. 25).]

Худшие наши опасения, что мы с первого места спустимся на последнее, сбываются. Ни одного сооружения еще не окончено. Работы по постройке плотин с сомкнутыми плечами развиваются чрезвычайно слабо. Осторожность, конечно, всегда полезна, но она же, взятая чрезмерно, может стать преступлением.

Я понимаю, что технический персонал переутомлен, что условия работ нелегки и пр. Но надо помнить, что отдых недалек, а если сейчас мы упустим время, то уже никогда ни за что его не наверстаем. Самые большие возможности нашего общего будущего мы упустим безвозвратно. Придет время – мы отдохнем. Не надо сейчас бояться утомления – силы наши восстановятся вновь, но этим силам не будет приложения, если сейчас мы не докажем своей работоспособности. Это самое главное.

Очень прошу Вас в ближайшие же дни ликвидировать эпоху упадка в нашей работе и довести темп работ до крайней интенсивности, не жалея сил ни своих личных, ни своих сотрудников.

Прошу помнить, что от наших работ зависит спасение десятков тысяч крестьянских хозяйств, доведенных засухой до голодания.

До сих пор мы израсходовали всего лишь 19 % от ассигнованного нам миллиона с лишним. Это никуда не годится. Надо напрячь еще раз все силы, чтобы дать как можно скорее средства в руки бедствующего населения, причем средства эти дать надо целесообразно – за работу по постройке хозяйственно необходимых и технически рациональных сооружений.

На Вас смотрит правительство страны. Давайте ни за что не допустим позора и бессилия, ни за что не дадим обогнать себя ни одной губернии, а обгоним любую из них.

Итак, вперед – к напряжению и работе, к чести, не к позору. Ибо позор уже недалек, если дело пойдет дальше так, как идет сейчас.

10/х-24 г.

Искренно уважающий Вас губмелиоратор Платонов.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 492–493. Публикация М. Немцова и Е. Антоновой.

{67} Б. Ф. Копылову.

15 октября 1924 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Копылову.

Пятнадцатого [октября] работы идут: [в] Богучарском [уезде] новых прудов 28, ремонт 24, колодцев 5, пеших 2498, конных 968. [В] Новохоперском новых прудов 3, ремонт 1, пеших 409, конных 161. [В] Россошанском новых [прудов] 9, ремонт 32, изыскания 2 рек, пеших 5708, конных 1747. [В] Валуйском новых 30, ремонт 16, пеших 5169, конных 1720. [В] Острогжском новых 5, ремонт 10, изыскания реки, пеших 370, конных 133. Рабочая сила показана за день. Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 115. Телеграмма.

{68} Б. Ф. Копылову.
18 октября 1924 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Копылову.
3422 пруда внесены [в] весенний план⁷². Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 128. Телеграмма.

{69} Б. Ф. Копылову.
22 октября 1924 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Копылову.

По полученным [на] 22 [октября] неполным сведениям работы идут: [в] Богучарском [уезде] новых прудов 32, ремонт 26, колодцев 1, пеших 2726, конных 965.

[В] Россошанском новых прудов 6, ремонт 21, пеших 357, конных 98. [В] Острогожском новых прудов 12, колодцев 3, пеших 248, конных 96. Сведения Валуйского [уезда] не получены. Задержка сведений объясняется [их] неполучением с мест своевременно. Точная сводка будет выслана дополнительно. Меры [к] своевременному доставлению полных сведений [с] мест приняты. Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 129. Телеграмма.

{70} Б. Ф. Копылову.
29 октября 1924 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Копылову.

25 работы идут: [в] Богучарском [уезде] новых прудов 32, ремонт 26, колодцев 1, пеших 2194, конных 781.

[В] Россошанском новых прудов 19, ремонт 24, пеших 1578, конных 566. [В] Валуйском новых прудов 30, ремонт 17, пеших 3670, конных 1355. [В] Острогожском новых колодцев 3. Рабочая сила [на] день составления сведений. Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 152. Телеграмма.

{71} Б. Ф. Копылову.
11 ноября 1924 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Копылову.

Девятого [ноября] работы идут: [в] Богучарском [уезде] новых прудов 39, ремонт 37, колодцев 1, пеших 2020, конных 781, новых прудов средствами населения 55, из них 40 закончены. [В] Россошанском новых 19, ремонт 26, пеших 316, конных 89, регулирование [рек] Черной Калитвы, Осереды, 510 пеших и 93 конных.

[В] Валуйском [уезде] новых [прудов] 30, ремонт 20, пеших 3100, конных 820, новых прудов средствами населения 4. [В] Острогожском новых 7, ремонт 11, колодцев 4, пеших 215,

---

⁷² Телеграмма была отправлена после окончательного разрешения вопроса о строительстве плотин, доделывать которые предстояло весной 1925 г. См. прим. 2 к п. 66.

конных 84, изыскания Тихой Сосны, пеших 14, конных 3. Рабочая сила показана в день. [На] лесомелиоративных работах за неделю рабочих пеших 8160, конных 1428.

Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 204–205. Телеграмма.

{72} Б. Ф. Копылову.

20 ноября 1924 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Копылову.

Девятнадцатого [ноября] работы идут: [в] Богучарском [уезде] новых плотин 47, ремонт плотин 32, колодцев 2, пеших 2819, подвод 929. [В] Россошанском новых плотин 19, ремонт 27, пеших 641, подвод 243, [на] регулировании Осереды, Тихой Калитвы⁷³ пеших 480, подвод 120. [В] Острогожском новых плотин 7, ремонт 8, срубовых 2, пеших 161, конных 42. [Сведения] Валуйского не получены, будут даны дополнительно. Рабочая сила показана за день.

Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 211. Телеграмма.

{73} Районным гидротехникам.

24 ноября 1924 г. Воронеж.

Всем районным гидротехникам и начальнику работ по регулированию рек П. Ф. Дмитриеву⁷⁴.

Несмотря на пополнение оперативного техперсонала в течение последних недель, на мероприятия управления работ – мелиоративной части – по улучшению материального положения техперсонала, темп работ за последние недели упал необычайно низко. Законченных работ чрезвычайно мало. Работы по сооружению несомкнутых плотин развиваются так, как это совершенно недопустимо.

Выпадение снега, временные холода вызывают панику на работах, и техперсонал охватывает настроение ликвидации работ.

Указывается, что эти вещи недостойны техника, ведущего ответственные работы, недостойны мужественного человека. Нам безвольные трусы и пошехонцы не нужны. Нам требуются энергия, знание и бесстрашие, прокорректированное знанием.

Воля, распорядительность, железная организация, четкое и точное выполнение приказов Москвы и ГЗУ нами будут оценены в высшую цену. Бесхарактерность, блуждание в трех соснах, лодырничество и нераспорядительность будут квалифицированы как политические преступления.

Приказывается – работы вести до последней возможности, не понижая темпа ни на градус, аппарат использовать полностью. (У многих районных гидротехников есть какие-то загадочные личности, которые ведут себя потихоньку по одной работе, а районный помалкивает.) Наши работы – не приют для сирот и инвалидов.

Мелиоративная часть ясно это учитывает и предупреждает, что время острой нужды в техперсонале уже прошло. У нас есть резервы, и мы не постесняемся принять какие угодно крайние меры в интересах развития и успеха работ. Практика у нас есть. Воронежская губерния

---

⁷³ Вероятно, речь идет о реке Черная Калитва, как и в телеграмме от 11 ноября.

⁷⁴ Дмитриев Петр Феофанович.

идет на 4 месте в Республике по успеху общественных работ, продержавшись всего месяц на первом.

Это сообщается не для сведения, а для устранения.

Самарская губерния закончила 201 работу. А сколько закончено у вас работ?

Ничего в оправдание этого ни один районный не сумеет привести. Кто у вас командует работами – озябший младший техник или Вы?

Приказывается: ускорить окончание работ по сооружению плотин и водосливов, долженствующих быть законченными на 100 %; быстрее провести работы по сооружению несомкнутых плотин⁷⁵ с целью завершения их в обусловленной степени, развернуть работы по устройству колодцев, точно и быстро исполнять приказания мелиоративной части Губземуправления.

Ответом и оправданием на это должны быть ваши сводки и двухнедельные ведомости о состоянии работ вверенного вам района.

Не обижайтесь, не сваливайте вины на «объективные условия» – а работайте.

Губмелиоратор (Платонов).

Печатается по первой публикации: Страна философов, 1999. С. 498–499. Публикация М. Немцова и Е. Антоновой.

{74} И. Г. Райхеру.

25 ноября 1924 г. Воронеж.

Инженеру Райхеру И. Г.

Из присланного Вами чертежа и отношения Вашего от 18-го сего ноября не видна полная стоимость всей землечерпательной машины⁷⁶ при условии изготовления ее на Путиловском заводе⁷⁷; также не представляется возможным вычислить (приблизительно) стоимость

⁷⁵ Речь идет о плотинах, завершить строительство которых планировалось весной 1925 г., см. прим. 2 к п. 6б.

⁷⁶ Землечерпательная машина, или экскаватор, была необходима для проведения осушительных работ на реке Тихая Сосна, что было ясно уже в сентябре 1924 г. Будучи в Москве в первых числах октября, Платонов выяснил, что Наркомзем не располагает нужными для Воронежа машинами, однако имеется возможность приобретения экскаватора за границей. Об этом по возвращении в Воронеж было доложено губернской тройке по общественно-мелиоративным работам, после чего Платонову предложили «вопрос этот проработать и представить свои соображения на утверждение» (РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 168–169). Дело, как кажется, было почти безнадежным, однако в октябре же Госплан постановил передать в распоряжение Наркомзема 11 экскаваторов, находившихся до того в ведении ГЭК ВСНХ. Один из этих экскаваторов, а именно «Марион» № 3608, Наркомзем запланировал для передачи в Воронежскую губернию; 6 ноября Наркомзем выслал в Воронеж чертежи этого экскаватора для ознакомления (ГАВО, ф. Р-19, оп. 1, ед. хр. 3286, л. 127). В то же время обнаружилась и другая возможность приобретения землечерпалки – с помощью инженера Райхера, узнавшего о затруднениях воронежцев от инспектора Прозорова во время своего визита в Наркомзем. Райхер рекомендовал Платонову землечерпательницу собственной, улучшенной, конструкции и с первым же письмом (было получено в Воронеже 13 ноября) отправил ее схематический чертеж, а также предложил при необходимости не только изготовить в короткое время рабочие чертежи машины, но и «иметь наблюдение за постройкой снарядов вплоть до приведения таковых в рабочее состояние» (ГАВО, ф. Р-19, оп. 1, ед. хр. 3286, л. 122–122 об.). По словам инженера, его землечерпательницы были «введены во многих местах в довоенное время и оказались вполне пригодными для выполнения соответствующих работ» (Там же). В ответ на предложение Райхера из Воронежа последовал запрос о возможном месте, сроках и стоимости изготовления машины (Там же. Л. 121). Со вторым письмом Райхера (получено 24 ноября) пришли новые схематические чертежи и таблица «главных элементов землечерпательниц типа I и II», в качестве места изготовления экскаватора назывались Ленинград (в частности, Путиловский завод) или Воронеж (завод «Столь»), срок работ определялся в 3–4 месяца (Там же. Л. 218). После того как Платонов запросил приблизительную стоимость машины, Райхер ответил, что «довоенная цена частей землечерпательной машины калькулировалась в среднем около 10 рублей за пуд готового изделия», а также, находясь в отпуске, вызвался «приехать... для доклада как о конструкции машин, так и типов и способа работы при соответствующей оплате за проезд и командировочные расходы» (Там же. Л. 220). Однако получилось так, что Платонов сам выехал в командировку в Ленинград. См. далее п. 80.

⁷⁷ Кировский завод (Санкт-Петербург), бывший Путиловский, в 1922–1934 гг. – «Красный Путиловец». Основан в 1801 г. как казенный чугунолитейный завод, выпускавший артиллерийские снаряды. В 1868 г. инженер Н. И. Путилов купил его и организовал на нем производство рельсов. К концу XIX в. завод являлся крупным металлургическим и машиностроительным предприятием России с четырьмя видами производства: металлургия, вагоны паровозостроение, артиллерия и судостроение.

машины при условии изготовления ее на заводе (б[ывшем] Столь) в г. Воронеже⁷⁸, т[ак] к[ак] вес машины нигде Вами не указан.

Ввиду изложенного просьба срочно сообщить вес всей машины и приблизительную стоимость, без чего никак нельзя судить о возможности приобретения ее при имеющихся в нашем распоряжении средствах.

В ожидании ответа губмелиоратор А. Платонов.

Печатается по автографу: ГАВО, ф. Р-19, оп. 1, ед. хр. 3286, л. 219. Райхер Иосиф Герцевич – выпускник (1890 г.) Харьковского технологического института; в 1924–1925 гг. – инженер Волховстроя.

В своем письме Платонову Райхер также сообщил, что помимо службы на Волховстрое консультирует по ирригации «Туркеспублику» (Туркмению) и является специалистом по землечерпательным и экскаваторным работам.

{75} М. А. Платоновой.
25 ноября 1924. Москва.

Приеду скоро. Тоскую [по] тебе и Тоту⁷⁹.
Вес[ь] с тобой. Андрей.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 442. Телеграмма. Публикация Н. Корниенко.

{76} Б. Ф. Копылову.
26 ноября 1924 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Копылову.

22 [ноября] работы идут [в] Богучарском [уезде]. Новых прудов 48, ремонт 34, колодцев 2, пеших 2504, конных 641. [В] Россошанском новых прудов 20, ремонт 26, пеших 385, конных 58. [На реке] Осереде регулирование, 620 пеших. [На] Черной Калитве закончен канал 120 сажень и мост. [В] Валуйском новых прудов 33, ремонт 22, пеших 1700, конных 600. [В] Острогожском 3 несомкнутых плотины, 3 колодца, пеших 285, конных 76, 15 прудов закончены. Восстановление поливного хозяйства, пеших 60, конных 12. Организовано 73 товариществ, организация продолжается, ведется кампания. По неполным сведениям товариществами кроме указанного ведутся 59 работ. Рабочая сила показана за день. Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 225-225а. Телеграмма.

{77} Б. Ф. Копылову.
3 декабря 1924 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Копылову.

Второго декабря [в] Богучарском [уезде] новых прудов 55, ремонт 33, колодцев 2, пеших 3783, конных 911. [В] Россошанском новых прудов 27, сверх законченных 5, ремонт 13, сверх

---

⁷⁸ Механический завод, основанный в 1869 г. воронежским предпринимателем и общественным деятелем В. Г. Столлем. С середины 1920-х гг. выпускал сельскохозяйственные машины, маслобояное оборудование, нефтяные двигатели.

⁷⁹ Тотка, Тотик, Тоша – так в семье звали сына Платона (1922–1943).

законченных 13, пеших 1007, конных 240. [На реках] Черной Калитве, Осереде за неделю исполнено 600 кубов, рабочих 1 декабря 600.

[В] Бобровском несомкнутых [плотин] 3, рабочих 100, подвод 20. [В] Валуйском новых прудов 33, ремонт 22, пеших 1330, конных 280. [В] Острогожском новых прудов 7, ремонт 3, сверх законченных 5, колодцев 2, пеших 315, конных 71. На оросительной станции пеших 50, конных 21. Рабочая сила показана на день.

Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 235–236. Телеграмма.

{78} Т. А. Рунову.

4 декабря 1924 г. Воронеж.

Мелиорация. Рунову.

Экскаватор Марион⁸⁰ просим оставить для Воронежской [губернии]. С вашего разрешения выезжаю шестого [декабря для] заключения договора и отправки экскаватора⁸¹. Предстоит работа сорок тысяч кубов.

Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: ГАВО, ф. Р-19, оп. 1, ед. хр. 3286, л. 170. Телеграмма.

Рунов Тихон Александрович (1886–1941) – агроном. С 1913 г. служил в Московском губернском земстве, затем был председателем Московского областного продовольственного комитета. С 1919 г. – председатель Главного управления земледельческих хозяйств промышленных предприятий Республики (Главземхоза). В 1921 г. был одним из организаторов сельскохозяйственной выставки в Москве, работал по мелиорации в Подмоскowie. С 1924 по 1928 г. – в Наркомземе, возглавлял Бюро общественно-мелиоративных работ и отдел Госсемкультур. С 1934 по 1936 г. – заместитель управляющего трестом «Гидросовхоз». В 1936–1939 гг. – главный агроном Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

{79} Б. Ф. Копылову.

10 декабря 1924 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Мелиорация. Копылову. Девятого декабря [в] Богучарском [уезде] новых прудов 55, сверх законченных 8, ремонт 33, колодцев.

12, пеших 3175, конных 785. [В] Россошанском новых прудов 26, сверх законченных 9, ремонт 12, сверх законченных 14, колодцев 18, пеших 2262, конных 308. [На реках] Осереде, Черной Калитве [за] неделю выполнено 1100 кубов, 900 землекопов, 20 подвод. [В] Валуйском

---

⁸⁰ Один из экскаваторов, переданных Наркомзему из ГЭК ВСНХ, см. прим. 1 к п. 74.

⁸¹ Намеченная поездка не состоялась. 11 декабря Платонов выступил с докладом «О сравнительной стоимости выработки 1 куб. земли арендным экскаватором «Марион» и приобретенной лопатой инж[енера] Райхера» на заседании губернской тройки, мотивируя необходимость предпочтения землечерпалки Райхера (РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3387, л. 25). На основании этого доклада тройка приняла решение: «Принимая во внимание действительную необходимость паровой лопаты сист[емы] инж[енера] Райхера на работах по регулированию реки Тихой Сосны и крайне высокую арендную плату за экскаватор «Марион», признать приобретение паровой лопаты системы инж[енера] Райхера желательным, для чего срочно командировать лицо, компетентное в этом деле, на Путиловский завод с целью точного установления стоимости указанной паровой лопаты и срока ее изготовления». После этого 13 декабря Платонов выехал в Ленинград. В результате этой поездки ситуация еще раз кардинально изменилась (см. далее п. 80), и в конечном итоге в распоряжении ВГЗУ оказался именно экскаватор «Марион», но произошло это лишь в начале сентября 1925 г.

новых [прудов] 33, ремонт 22, колодцев 6, пеших 710, конных 21. [В] Острогожском новых прудов 5, сверх законченных 4, ремонт 2, сверх законченных 6, колодцев 2.

Поливных хозяйств 2, пеших 150, конных 65. Рабочая сила показана на день.
Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 2627, л. 246. Телеграмма.

{80} И. Г. Райхеру.
12 декабря 1924 г. Воронеж.

Ленинград, улица Чайковского, 63, квартира 15, инженеру Райхеру.
[В] субботу⁸² выезжаю лично [для] переговоров [и] оформления дела. Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: ГАВО, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 3286, л. 175. Телеграмма.

{81} М. А. Платоновой.
19 декабря 1924 г. Ленинград.

Приеду [в] воскресенье. Сильно тоскую по тебе.
Поцелуй Тотку много раз. Андрей.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 443. Телеграмма. Публикация Н. Корниенко.

---

⁸² То есть 13 декабря. В этот же день Платонов получил удостоверения для ведения переговоров «с государственными учреждениями, предприятиями и частными лицами по вопросу об издании парового многочерпакового экскаватора для работ по регулированию стоков рек Воронежской губернии» и на заключение договора «с расчетом стоимости экскаватора франко-завод-Ленинград не более четырнадцати тысяч рублей» (ГАВО, ф. 19, оп. 1, ед. хр. 3286, л. 177). Как свидетельствует рапорт заведующему Губземуправлением от 11 декабря, во время командировки Платонов планировал заключить в Ленинграде договор с инженером Райхером и ознакомиться с работой его экскаватора на Волховстрое (Там же. Л. 172172 об.). Обстоятельства этой поездки отчасти проясняются письмом Райхера от 20 декабря, написанным вдогонку возвращающемуся в Воронеж Платонову (Там же. Л. 233). 18 декабря Платонову была вручена техническая документация по землечерпательнице (спецификация главных элементов, чертеж), при этом инженер Райхер поднял вопрос «о выдаче какой-нибудь суммы в счет произведенной мною работы и за консультативные участия в Маштресте, Путиловском и «Вперед» заводских совещаниях, связанных с затратой времени и расходами по разъездам и проч.». Можно предположить, что вышеупомянутые совещания проходили во время командировки Платонова, однако документального подтверждения этому не обнаружено. По словам Райхера, Платонов «категорически отклонил» предложение о выплате денег и «заявил», что оплата будет произведена по окончательном оформлении заказа на заводе; речь, скорее всего, шла о заводе «Вперед» (см.: Там же. Л. 325). В то же время Платонов рассчитывал, что по его отъезде Райхер проделает «дальнейшую срочную работу на заводе». 19 декабря, уже в отсутствие Платонова, Райхер лично уточнил на заводе перспективы своей работы и пришел к решению «отказаться от дальнейшего участия в этом начинании ввиду неуплаты за вышеупомянутые труды непосредственно после выполнения той или иной работы». В этой критической ситуации Платонов проявил очевидное желание сохранить трудовые отношения с Райхером: 13 января 1925 г. инженеру было направлено отношение с просьбой срочно сообщить условия, на которых тот согласится «провести все работы по наблюдению за изготовлением многочерпакового экскаватора Вашей системы на одном из машиностроительных заводов Ленинграда, предоставив в распоряжение завода-строителя рабочие чертежи и наблюдая за техническим выполнением их» (Там же. Л. 326). При такой постановке вопроса Райхер в ответном письме от 23 января также выразил готовность к дальнейшей совместной работе (Там же. Л. 325). Однако с января 1925 г. воронежские мелиораторы в большей степени рассчитывали уже на получение экскаватора «Марион» от Наркомата земледелия. 21 января Платонов доложил об экскаваторе Наркомзема на очередном заседании губернской тройки по общественно-мелиоративным работам, на этом же заседании было решено временно отложить решение вопроса об изготовлении второго экскаватора в Ленинграде (ГАВО, ф. Р-10, оп. 1, ед. хр. 815, л. 17–18 об.). Окончательное решение – «от приобретения 2-го экскаватора за неимением средств воздержаться» – было принято на заседании губтройки 8 апреля 1925 г. (РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3388, л. 25).

Имеющаяся на бланке телеграммы информация (место отправления, день и месяц) позволяет отнести ее к 1924 г., времени командировки Платонова на Волховстрой и в Ленинград (14–19 декабря); см. прим. к п. 80.

1925

{82} А. А. Прозорову.
26 марта 1925 г. Богучар.

Москва. Наркомзем. Мелиорация. Прозорову. Объезжаю губернию. Кубатура, доложенная [в] Саратове, значительно приуменьшена⁸³. Стоимость куба действительно ниже пяти [рублей?]⁸⁴, не публикуйте [в] отчетах, пришлю поправки.

Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3387, л. 59. Телеграмма.

{83} Т. А. Рунову.
3 апреля 1925 г. Воронеж.

Многоуважаемый Тих[он] Ал[ександрович]!

Препровождаю просимое⁸⁵. Очень извиняюсь, что задержал: меня не было в Воронеже – был на паводке⁸⁶.

Составил со своими техниками – поелику возможно, не обижайтесь.

Давайте денег – гибнем. 214 мел[иоративных] т[овариществ]в.⁸⁷

Дайте ссуду! Давайте новые общественные работы!

Работать научились здорово. Прикажите – что угодно сделаем. Я проповедую машинное орошение на больших площадях (в местной прессе)⁸⁸. Необходимо, чтобы начавшаяся героическая эпоха мелиораций не прекратилась жалким образом. Тогда хоть самоубийством кончай.

Что нам тут делать? Работы по Воронежской завершим к 15/у все (кроме осушения).

⁸³ Речь идет о какой-то неточности, допущенной Платоновым, по-видимому, в его выступлении на краевом совещании по общественномелиоративным работам в Саратове (29 января – 3 февраля 1925 г.).

⁸⁴ Речь идет о расценках на земляные работы.

⁸⁵ Что конкретно имелось в виду, неизвестно.

⁸⁶ В ходе этой поездки Платонов лично проверял проход паводковых вод через недостроенные плотины (см. прим. 2 к п. 66). Как свидетельствует телеграмма в Наркомзем, на 25 марта у семи из 296 плотин были обнаружены незначительные промоины. Убыток составил 2000 рублей (РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3387, л. 71).

⁸⁷ В ходе общественно-мелиоративных работ по рекомендации Наркомзема широко проводилась организация мелиоративных товариществ. Теоретически подобная форма организации должна была облегчить населению получение ссуд на мелиоративные работы. Однако с завершением общественных работ вопрос о кредите вставал особенно остро. 8 апреля Платонов выступил по этому поводу на заседании губернской тройки. Решение, принятое по этому вопросу, было следующим: «Принимая во внимание заинтересованность населения в мелиоративных работах и широкую организацию мелиоративных товариществ в губернии, деятельность которых и жизненность всецело зависят от срочного предоставления им на работы долгосрочного мелиоративного кредита, просить НКЗ о скорейшем переводе назначенного для Воронежской губернии долгосрочного мелиоративного кредита» (РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3388, л. 25). Эта же проблема отражена в докладе инспектора Прозорова от 23 апреля: «Общественно-мелиоративные работы в Воронежской губернии вызвали чрезвычайный интерес к делу мелиорации у населения. Лучше всего это характеризуется развитием мелиоративных товариществ: еще в августе в губернии не было ни одного мелиоративного товарищества, в настоящее время зарегистрировано ГЗУ 284 товарищества (36 – осушение, 248 – обводнение) с площадью осушительных работ до 9000 дес., устройством 158 новых прудов и 132 колодцев. Теперь вообще мелиоративное кооперирование – дело, нас мало интересующее: скажите, и завтра их, т[овариществ]в, будет 500. Но что делать с ними! Когда бываешь на работах, правления т[овариществ]в терзают сердце: давайте, говорят, ссуду. А ссуды всё нет и нет. Существенно скорбим. // Существующий ныне во всех уездах штат уездных мелиораторов и техников при них, занятый сейчас на общественно-мелиоративных работах, в состоянии принять на себя производство работ на землях мелиоративных товариществ, население сможет произвести все работы, не требующие квалифицированной рабсилы, своими средствами – однако для оплаты квалифицированной рабсилы и материалов необходим ссудный кредит» (Там же. Л. 35–36).

⁸⁸ Вероятно, речь идет о статьях Платонова «Мелиоративная война против засухи» (ВК. 1925. 21 февраля) и «Как единственно возможно ликвидировать засуху» (Там же. 12 марта).

Т[оварищест]ва имеют все имена: и Ваше, и наших мелиораторов, а А. И. Рыкова⁸⁹ – штук 20.

Давайте денег! Давайте землечерпалки!

3/IV. Искренно уважающий Вас Андрей Платонов.

P.S. Нельзя ли вызывать меня в Москву – есть много дел, не терпящих отлагательства, а меня не пускают. Вызовите – якобы для доклада⁹⁰.

Впервые: Страна философов, 1999. С. 503. Публикация М. Немцова и Е. Антоновой; Вопросы литературы. 2010. № 4. С. 148–149. Публикация Н. Малыгиной.

Печатается по автографу: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3387, л. 61.

{84} А. А. Прозорову.

2 июня 1925 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Мелиорация. Прозорову. Экстренно приобретите [и] вышлите десять рулеток, пять гониометров⁹¹. Возьмите деньги [у] Боярского⁹². Возмещение переведем немедленно [по] вашем сообщении.

Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3387, л. 86. Телеграмма.

{85} В Наркомат земледелия РСФСР.

8 июня 1925 г. Воронеж.

Москва. Управмелиозем Наркомзема.

Пунктов 450, прудов 306, закончено 27, колодцев 108, закончено 19, орошение 3, лесомелиоративных 24, закончено 4, прочих 7, осушение 2, платных 64 288, конных 13 540, бесплатных 1950, конных 668, земляных 19 368, укрепление 398.

Губернский мелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3388, л. 55. Телеграмма.

{86} Б. Ф. Копылову.

11 июня 1925 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Копылову.

Кредиты получены. Пятьсот пятьдесят рублей [за] инструменты [переведены] телеграфом сегодня⁹³. Фотографии высланы⁹⁴.

---

⁸⁹ Рыков Алексей Иванович (1881–1938, репрессирован) – государственный и партийный деятель. После прихода к власти большевиков работал на высоких руководящих должностях: нарком внутренних дел (1917), председатель ВСНХ (1918–1921, 1923–1924), заместитель председателя СНК (с 1921 г.), председатель СНК СССР (1924–1930) и др. Занимал высокие партийные посты (член Политбюро ЦК, 1922–1930; Оргбюро ЦК, 1920–1924, и др.). Популярность имени Рыкова в данном случае объясняется тем, что общественномелиоративные работы в губернии были открыты после получения телеграммы за подписью председателя СНК Рыкова об ассигновании на Воронежскую губернию 1 118 000 рублей.

⁹⁰ Уже 8 апреля на адрес заместителя заведующего ВГЗУ пришла телеграмма: «Прошу срочно командировать Платонова [в] Москву [для] доклада [о] мелиоративных товариществах. Копылов» (РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3378, л. 60).

⁹¹ Гониометр – прибор для измерения углов между плоскими гранями твердых тел. Используется в кристаллографии, геодезии, метрологии и др.

⁹² Боярский Александр Федорович – инструктор общественно-мелиоративных работ Наркомзема.

⁹³ Речь идет о рулетках и гониометрах, упомянутых в п. 84.

⁹⁴ Имеются в виду фотографии объектов общественно-мелиоративных работ.

Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3387, л. 95. Телеграмма.

{87} Б. Ф. Копылову.

11 июня 1925 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Управмелиозем. Копылову. Сводка 3484 правильна⁹⁵. Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3388, л. 49. Телеграмма.

{88} В Наркомат земледелия РСФСР.

22 июня 1925 г. Воронеж.

Москва. Управмелиозем. Наркомзем.

Пунктов 510, прудов 387, закончено 93, колодцев 110, закончено 58, орошение 3, прочих 7, осушение 3, платных 10 618, конных 13 097, бесплатных 1289, конных 460, земляных 1782. Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3388, л. 53. Телеграмма.

{89} А. В. Миронову.

13 июля 1925 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Мелиорация. Миронову. Просьба командировать Прозорова, Рунова [на] губернское мелиоративное совещание, открывающееся семнадцатого⁹⁶. Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3387, л. 119. Телеграмма.

Миронов Александр Владимирович – заведующий отделом мелиорации Управмелиозема.

{90} Павлову.

5 сентября 1925 г. Воронеж.

Москва. Наркомзем. Мелиорация. Павлову. Просьба телеграфировать [о] возможности отсрочить предоставление сведений⁹⁷. Точных данных [за] неокончанием работ нет, работы не окончены [на] 15 %, голодные и осушение. Бесперывные ливни. Напрягаем крайние усилия. Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3388, л. 81. Телеграмма. Павлов – неустановленное лицо, скорее всего, сотрудник отдела мелиорации Наркомзема.

{91} В Наркомат земледелия РСФСР.

21 сентября 1925 г. Воронеж.

---

⁹⁵ Ответ на телеграмму Копылова: «Сводка 3484 противоречит предыдущей. Сообщите правильные сведения» (РГАЭ, оп. 7, ед. хр. 3388, л. 45). Речь шла о телеграмме-сводке от 8 июня.

⁹⁶ Совещание проходило с 17 по 20 июля. Сам Платонов выступил на нем с докладом о проведенных общественно-мелиоративных работах, о мелиоративной кооперации, мелиоративном кредите и будущей мелиорации в губернии.

⁹⁷ Речь идет о подаче окончательного отчета по общественно-мелиоративным работам.

Москва. Управмелиозем Наркомзема.

Отчет будет предоставлен первого октября. Губмелиоратор Платонов.

Печатается по: РГАЭ, ф. 478, оп. 7, ед. хр. 3388, л. 81. Телеграмма.

1926

{92} М. А. Платоновой.
Февраль 1926 г. Москва.

Получил твою субботнюю [телеграмму]. Приеду [во] вторник почтовым. Поедем снова вместе [в] Москву, Ленинград. Привезу тебе радость. Андрей.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 443. Телеграмма. Публикация Н. Корниенко.

Датируется условно временем Всероссийского мелиоративного совещания, на котором Платонов был избран в состав ЦК профсоюза работников земли и леса.

{93} М. А. Платоновой.
Июнь 1926 г. Ленинград

[В] Москве буду десятого вечером. Ожидаю тебя немедленно. Телеграфируй [в] Наркомзем день приезда, каким поездом. Будь осторожна при поездке. Целую. Андрей.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 443. Телеграмма. Публикация Н. Корниенко.

Датируется условно – временем переезда семьи Платонова из Воронежа в Москву.

{94} А. К. Воронскому.
27 июля 1926 г. Москва.

Товарищ Воронский!

Два года назад я был у вас, разговаривал о стихах, которые потом печатались в альманахе «Наши дни» и в «Прожекторе»⁹⁸.

Эти два года я был на больших и тяжелых работах (мелиоративных), руководя ими в Воронежской губернии⁹⁹.

Теперь я, благодаря смычке разных гибельных обстоятельств, очутился в Москве и без работы¹⁰⁰. Отчасти в этом повинна страсть к размышлению и писательству. И я спую и не знаю, что мне делать, хотя делать кое-что умею (я построил 800 плотин и 3 электростанции и еще много работ по осушению, орошению и пр.¹⁰¹).

---

⁹⁸ Платонов регулярно бывал в Москве в Наркомате земледелия. В альманахе «Наши дни» (М.; Пг., 1924. № 4. С. 24) напечатано стихотворение «Сердце в эти дни смертельно и тревожно»; в журнале «Прожектор» (М., 1923. № 16. С. 2) – «Динамо-машина».

⁹⁹ Имеется в виду «два года» после встречи с Воронским в 1924 г. Речь идет об общественно-мелиоративных работах 1924–1925 гг.

¹⁰⁰ Подробно об истории переезда Платонова в Москву и увольнении с работы см. п. 96.

¹⁰¹ См. работы Платонова, отмеченные в удостоверении, выданном ему Воронежским ГЗУ 11 мая 1926 г.: «За это время под его непосредственным административно-техническим руководством исполнены в Воронежской губернии следующие работы: построено 763 пруда, из них 22 % с каменными и деревянными водосливами и деревянными водоспусками; построено 315 шахтных колодцев (бетонных, каменных и деревянных); построено 16 трубчатых колодцев; осушено 7600 десятин; орошено (правильным орошением) 30 дес., исполнены дорожные работы (мосты, шоссе, дамбы, грунтовые дороги) – и построено 3 сельские электрические силовые установки. Кроме того, под руководством А. П. Платонова спроектирован и начат построй-

Но пишу и думаю я еще более по количеству и еще более давно по времени, и это мое основное и телесное¹⁰².

Посылаю вам 4 стихотворения, 1 статью и 1 небольшой рассказ – всё для «Красной нови»¹⁰³. Убедительно прошу это прочитать и напечатать.

Я знаю, что вас и так заваливают просьбами и материалами, но я обращаюсь в первый раз. Глубоко уважающий вас Андрей Платонов.

27/VI 26.

Мой адрес: Москва, Б[ольшой] Златоустинский пер[еулок], 6. Центральный дом специалистов. А. П. Платонову.

Впервые: Литературное наследство. Т. 93. Из истории советской литературы 1920–1930 годов. М.: Наука, 1983. С. 609. Публикация Е. А. Динерштейна.

Печатается по автографу: РГАЛИ, ф. 1677, оп. 2, ед. хр. 1, л. 1. Письмо, возможно, не было отослано Воронскому: переведено в фонд последнего из фонда А. Платонова, где оно было зарегистрировано в 1951 г., в год сдачи архива писателя в РГАЛИ.

Воронский Александр Константинович (1884–1943, репрессирован) – журналист, критик, с 1921 по 1927 гг. – редактор журнала.

«Красная новь», с 1922 по 1927 гг. – журнала «Прожектор»; председатель правления издательства «Круг». Платонов внимательно следил за дискуссией о пролетарской литературе 1923–1926 гг., одним из активных участников которой был Воронский; отношение к эстетической программе Воронского выражено в его рецензиях 1924 г.: ««Искусство – познание жизни», – заявляя это, тов. Воронский с гордостью указывает, что такое определение искусства давал еще Белинский. /Добавлю: – Не только Белинский – / еще раньше – Гегель. / У Гегеля было свое определение искусства. Но можно ли так, с категоричностью, утверждать, что гегелевское определение – это и есть *истинно марксистское* определение? – Сомнительно!» (Сочинения I (2). С. 259).

Вряд ли летом 1926 г. Воронского мог заинтересовать практически неизвестный ему писатель с производственной биографией. Да и сам редактор в это время оказался в крайне неблагоприятной для него ситуации. Поддержка Воронским платформы оппозиции в партии дала его оппонентам из РАППа дополнительный аргумент для обвинения ведущего критика в «литературном троцкизме»; Воронский весьма скептически отнесся к созданию Федерации советских писателей, инициированному Отделом печати ЦК; в мае разразился политический скандал вокруг повести Б. Пильняка «Повесть непогашенной луны», посвященной Воронскому, и т. п. В июне 1926 г. вся литературная Москва обсуждает статью Воронского «Мистер Бритлинг пьет чашу до дна» (Красная новь. 1926. № 5), являющуюся ответом на обвинения лидера РАППа, критика Л. Авербаха, которого Воронский открыто уличал в разнузданной клевете и развале пролетарских организаций и изданий (подробно см.: *Динерштейн Е. А. А. К. Воронский: В поисках живой воды*. М., 2001. С. 152–154, 166–168). Разошелся Воронский с РАППом и еще по одному актуальному литературно-политическому вопросу – о призыве рабочих в пролетарскую литературу и рабочем писательстве. Если в 1922 г. в полемике с рус-

---

кой плавучий понтонный экскаватор для механизации регулировочно-осушительных работ. // Тов. Платоновым с 1 августа 1924 г. по 1 апреля 1926 г. проведена кампания общественно-мелиоративных работ...» (Волга, 1975. С. 163).

¹⁰² Ср. начало статьи «Фабрика литературы», написанной в первые месяцы московской жизни: «Искусство, как потение живому телу, как движение ветру, органически присуще жизни».

¹⁰³ В 1926–1927 гг., когда Воронский еще оставался редактором «Красной нови», публикаций Платонова в журнале не было.

ской эмиграцией и внутренними эмигрантами Воронский утверждал, что новая литература советской России – это литература «русского демоса», то к середине десятилетия, во многом следуя за Л. Троцким, выступил последовательным оппонентом рабочего писательства. Платонов 1926 года, в том числе в его письме Воронскому, очень напоминает образ непрофессионального литератора из рабочей среды, воссозданный в статье «Художественная литература и рабкоры (О простых истинах и простом писателе)» (1925): «Разбросаны эти первые опыты в газетах, в еженедельниках, в профессиональных изданиях, не делающих большой литературной погоды. Напечатано таких произведений не много, но и не мало. А еще больше их пишут. Их пишут не профессиональные литераторы, а люди разных возрастов, но преимущественно из рабочей молодежи, до сих пор связанные с фабрикой и производством, их пишут в промежутки, между «делом», в немногие свободные часы для отдыха, их пишут неустановившимся, ломающимся почерком, с грубейшими грамматическими и синтаксическими ошибками, их пишут потому, что не могут не писать, под напором мыслей, чувств и настроений – потому что эти чувства и настроения требуют бумаги и пера, их пишут многие, хотя они и не являются художниками» (Воронский А. К. Литературные записи. М., 2006. С. 131–132).

{95} А. Г. Божко-Божинскому.

7 августа 1926 г. Москва.

Андрей Гаврилович!

Прошу извинить за беспокойство (вторичное)¹⁰⁴. Но положение мое очень трудное, поэтому я вынужден обратиться снова к Вам.

Случилось так, что я, человек уже много поработавший и кое-что сделавший, человек здоровый и знающий несколько областей, остался без работы¹⁰⁵.

В Москве, с семьей – это вдвойне тяжело¹⁰⁶.

В прошлый раз вы вскользь упомянули о Госиздате¹⁰⁷. Я думаю, что я бы сладил с этой работой: гидротехника и электротехника – мои специальности, и я имею большой практический стаж по ним (800 плотин, 400 колодцев, 40 дес[ятин] орошения, 7500 дес[ятин] осушения, 3 электростанции, экскаватор – всё это сделано в Воронежской губернии под моим не только руководством, но и при прямом участии)¹⁰⁸.

Я бы смог и практически работать (завод, всякое предприятие – по линиям своей специальности).

Далее, я работал много и в литературе (в том числе в «Известиях ЦИК'а»¹⁰⁹, в «Красн[ой] ниве»¹¹⁰, «Кр[асной] нови»¹¹¹ и мн. др.).

Но как-то так случилось, что везде меня хвалят, но никто не спросит или не предложит работы: вероятно, везде трудно, я понимаю, и действительно нельзя помочь.

Я знаю, что возможности у Вас очень ограничены, но все же, может, Вы немного поможете мне. Я согласен на всё и делать умею многие вещи.

¹⁰⁴ О первом обращении Платонова к Божко-Божинскому на данный момент ничего не известно.

¹⁰⁵ С 1 августа 1926 г. должность Платонова – заместитель ответственного секретаря земсекции ЦК профсоюза сельскохозяйственных и лесных рабочих (Всеработземлес) – занимал А. Н. Тираспольский. Формально Платонов был откомандирован на работу в Наркомзем.

¹⁰⁶ Платонов перевез семью в Москву в июне 1926 г., после своего оформления на работу в ЦК Всеработземлеса.

¹⁰⁷ По всей вероятности, речь могла идти о какой-то работе в сфере подготовки и издания технической литературы.

¹⁰⁸ Здесь Платонов в общих чертах приводит сведения из удостоверения, выданного ему при увольнении из ВГЗУ 11 мая 1926 г.; см. прим. 4 к п. 94.

¹⁰⁹ Речь идет о статье «О дешевом водном пути Черноземного края» (Известия. 1926. 17 июля).

¹¹⁰ Речь идет о публикации рассказа «Бучило» (Красная нива. 1924. № 43).

¹¹¹ На момент написания письма у Платонова не было публикаций в журнале «Красная новь» (см. прим. к п. 94).

Если же нельзя, то нельзя. Я и прошу, и спрашиваю. Прошу извинить за такую назойливость. Я знаю Вас по Воронежу и помню, что Вы положили начало моей мелиоративной карьере¹¹², с результатами которой я мог бы познакомить Вас на досуге.

С глубоким уважением А. Платонов. 7/VIII.

P.S. Ответить можно через подательницу – жену.

Печатается по первой публикации: Архив. С. 584. Публикация Е. Антоновой.

Божко-Божинский Андрей Гаврилович (1884–1949) – профессиональный революционер, член РСДРП(б) с 1904 г.; после революции работал в Воронеже на ответственных партийных должностях: в 1919–1920 гг. – член редколлегии газеты 2-й Особой армии (позднее 2-я Трудовая армия) и комиссар информационного отдела штаба армии, в 1921–1922 гг. член редколлегии «Воронежской коммуны», заместитель председателя Губернского экономического совещания, председатель Губплана, с 1922 г. ответственный секретарь Губернской контрольной комиссии. В 1923 г. Божко-Божинский покидает Воронеж и переезжает в Москву. С 1925 по 1927 г. Божинский являлся коммерческим директором треста «Мосстеклофарфор». В мае 1932 г. Божинский назначается управляющим треста «Росметровес» и принимает на службу братьев Климентовых – Петра и Андрея; для А. Платонова, пережившего трагедию изгнания из литературы после публикации «Впрок», инженерная работа в тресте стала выходом из бедственного положения, в котором оказался он и его семья.

{96} Н. М. Анцеловичу.

Август-сентябрь 1926 г. Москва.

Наум Маркович!

Прошу извинения за возвращение к старому вопросу. Из нашей беседы в субботу мне осталось неясным одно – пункт о моей комнате¹¹³ (потому что я, оберегая Вам время, поспешил уйти).

В своих словах Вы были совершенно правы. Я это Вам с полной искренностью подтвердил. Неясность для меня заключается в том, что я все же не вижу исхода: как мне устроиться с квартирой. Жить в ЦДС¹¹⁴ нельзя, это бесспорно. Необходимо выселиться. Верно. Но куда? В случае со мной я лично ни капли не виноват. С этим согласны некоторые ответственные работники ЦК, да, вероятно, и Вы видите, что я чья-то, пусть нечаянная, жертва.

С точки зрения формальной логики Вы были совершенно правы, но с точки зрения живой жизни, диалектики (если можно так выразиться здесь) решения нет.

Я без работы. Работа для меня существует только в перспективе¹¹⁵, а не в действительности. Вторая перспектива – выселение меня с милицией. У меня семья – 4 человека¹¹⁶. Можно

---

¹¹² За время пребывания Божинского в Воронеже Платонов неоднократно обращался к нему по самым важным вопросам – это и организация в 1921 г. комиссии по гидрофикации, с которой началась мелиоративная деятельность Платонова, и проект гидроэлектростанции на реке Воронеж в 1922 – начале 1923 гг.

¹¹³ После переезда в Москву Платоновы занимали комнату в Центральном доме специалистов сельского и лесного хозяйства (Большой Златоустинский переулок, дом 6), относящемуся к ведомству ЦК Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих СССР. Платонов был освобожден от занимаемой должности 18 июля 1926 г., а первые документы о выселении семьи (письмо и счет) датированы 8 июля (см.: К истории выселения семьи А. Платонова из ЦДС. Публикация Н. Корниенко // Архив. С. 588).

¹¹⁴ ЦДС – Центральный дом специалистов.

¹¹⁵ В сентябре решался вопрос о работе Платонова в Наркомате земледелия, о чем свидетельствует письмо заведующего отделом мелиорации НКЗ Миронова в ЦДС с просьбой предоставить комнату инженеру Платонову «ввиду того, что т. Платонов временно командирован на ударную работу по восстановлению Центрально-черноземной области, а семья его остается в Москве» (К истории выселения семьи А. Платонова из ЦДС. С. 589).

¹¹⁶ У Платоновых в это время жила младшая сестра Марии Александровны Валентина, переехала из Воронежа в Москву

согласиться, что сумма такого факта (безработица) и такой перспективы (выселение на улицу) может дать в результате гибель человека. Едва ли это нужно кому. Вы же, Председатель нашего ЦК, отнесшийся ко мне с таким товарищеским сочувствием и благожелательностью, не можете мне пожелать безысходного отчаяния и последней беды.

Поэтому я прошу Вас, Н[аум] М[аркович], еще раз пересмотреть вопрос обо мне. Я думаю, что по многим вопросам касательно меня Вы не совсем точно информированы.

Я не виноват и не хочу доходить до последнего отчаяния. Пусть распутают дело со мной те, кто виноват, кто довел меня до такого состояния безысходности и нищеты. Я пишу Вам это потому, что я Вам верю и убежден, что Вы поможете мне. Кроме Вас, никто мне не поможет. А помощь мне нужна действительная. Те убежде ния, что я ни в чем не виновен, но что я, однако, несмотря на это, должен выйти на улицу, грешат против логики, и против жизни, и против профессиональных и советских принципов.

С глубоким уважением [А. Платонов].

Печатается по первой публикации: Архив. С. 589–590. Черновой автограф. Публикация Н. Корниенко.

Датируется условно – по содержанию письма.

Анцелович Наум Маркович (1888–1952) – советский партийный и профсоюзный деятель, в это время – председатель президиума ЦК Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих СССР, кандидат в члены президиума Всесоюзного центрального союза профессиональных союзов (ВЦСПС). Анцеловичу Платонов отправил не одно письмо. Возможно, какие-то документы отношений всесильного бюрократа с Платоновым будут выявлены при разработке архивных фондов ВЦСПС и персонального фонда Н. М. Анцеловича (ГАРФ).

{97} В. В. Казину.

Август-ноябрь 1926 г. Москва.

В. В. – Казину.

Вася, оставляю рассказ¹¹⁷ прочти. И если для «Прожектора» или «Кр[асной] н[ови]» подойдет, дай Воронскому¹¹⁸. Прошу, Вася, сделай это скоро, и или да, или нет, буду звонить...

Жму руку. Платонов.

Печатается по автографу: РГАЛИ, ф. 602, оп. 1, ед. хр. 1405. Датируется условно летом – осенью 1926 г., до отъезда Платонова в Тамбов.

Казин Василий Васильевич (1898–1981) – поэт, активный участник литературной жизни 1920-х гг. Платонов был знаком с Казиным с начала 1920-х гг. Казин входил в группу «Кузница» и являлся членом редколлегии одноименного журнала, с которым Платонов сотрудничал (в № 7 «Кузницы» за 1921 г. опубликован рассказ «Маркун»; в № 9 за 1922 г. – статья «Пролетарская поэзия»).

Письмо Казину находится в папке с рассказом Платонова «Потомок рыбака», опубликованным в «Красной нови» (1928, № 6), когда Воронский уже не был редактором журнала «Красная новь» и соредактором «Прожектора».

вместе с семьей сестры; до замужества жила в их семье, нянчила Платона.

¹¹⁷ Неизвестно, о каком рассказе идет речь.

¹¹⁸ С 1923 г. Казин входил в ближайший круг сотрудников А. К. Воронского: член правления издательства «Круг» (с 1923 г.); печатался и выполнял редакторскую работу в журналах Воронского.

{98} В Оргкомитет ЦДС.
2 декабря 1926 г. Москва.

В Организационный комитет Центрального дома специалистов сел[ьского] и лесн[ого] хоз[яйств]ва.

Наркомзем, куда я поступил на службу¹¹⁹, предложил мне длительную командировку в Тамбовскую губернию – для организации в ней работ по мелиорации, торфодобыванию и сельскому огнестойкому строительству в связи с восстановлением с.-х. и борьбой с засухой.

Положение в Тамбовской губернии действительно таково, что отказываться ехать было невозможно по многим причинам, из которых желание получить работу играло наименьшую роль. С другой стороны, обстановка в Тамбовском ГЗУ (насколько я ее знал) не предвещала успеха тем реформам и реорганизации дела, которые я намерен там осуществить. Не исключена возможность того, что я там не сработаюсь, несмотря на гарантированную мне поддержку НКЗема и одобрение предложенного мною способа постановки мелиоративного дела в Тамбов[ской] губ[ернии]. Путешествовать же по стране с семьей я не имею ни желания, ни средств, ни права нарушать жизнь своих близких. Однажды ошибившись (не по своей, правда, вине), я на вторую подобную ошибку идти не могу¹²⁰.

Поэтому я согласился бы выехать в Тамбовскую губ[ернию] лишь в том случае, если за моей семьей останется право на занятие того помещения, которое она занимает сейчас в ЦДС, и после моего выезда из Москвы. Это право должно сохраниться по крайней мере в первые 3 м[еся]ца после моего отъезда из Москвы, после чего, может быть, дело с моей квартирой в Москве можно будет уладить другим способом. Считая, что в деле рационального использования миллионных государственных средств в Тамб[овской] губ[ернии] заинтересован и наш производственный профес[сиональный] союз, я убедительно прошу в этой моей просьбе не отказать и выдать мне Ваше решение в письменной форме.

Ст[арший] инженер-гидротехник отдела мелиор[аций] и водн[ого] хоз[яйств]ва НКЗ А. Платонов, 2/ХП-26.

Печатается по первой публикации: Страна философов, 2003. С. 647648. Публикация Е. Антоновой и Л. Аронова.

{99} М. А. Платоновой.
8 декабря 1926 г. Тамбов.

Муся!

Пишу в вагоне, подъезжая к Тамбову¹²¹.

Сейчас 2 ч[аса] дня. Что там поделывает Тотка? Спит или шарлатанит? Тресни его по с[ип]у¹²² за меня. Едем пустыми предосенними полями, но зелени еще много.

Не скучай: жить без тебя и Тотки нигде нельзя.

---

¹¹⁹ Платонов был зачислен на службу в Наркомат земледелия на должность инженера-гидротехника Отдела мелиорации решением приемно-аттестационной подкомиссии Наркомзема от 21 октября 1926 г. (см.: «Губмелиоратор тов. Платонов». Публикация М. Немцова и Е. Антоновой // Страна философов, 2000. С. 508).

¹²⁰ Речь идет о переезде в Москву в июне 1926 г. в связи с работой в ЦК Всеработземлеса.

¹²¹ 21 октября Платонова принимают на службу в Наркомат земледелия, зачисляя на должность инженера-гидротехника отдела мелиорации и сельского хозяйства НКЗ. Именно по линии этого ведомства, но уже в новой должности – старшего инженера-торфотехника Платонов получает в декабре 1927 г. назначение в Тамбов.. // Мария Александровна с сыном осталась в Москве. Письма отправлялись на адрес ЦДС: Москва, Б. Златоустинский пер., 6, Центральный дом специалистов сельского хозяйства.

¹²² С[ип]у; сип задница (в воронежских и тамбовских говорах).

Вечером напишу закрытое письмо¹²³. Трудно писать – трясет. Обнимаю, трясусь и целую обоих: тебя и нашего маленького мужичка.

Андрей.

Мурька!
Мама!
Пишу тебе стоя, на Мамбатовской
почте. Кроме весь город – нигде
не мог удержать порт. Едушка,
потому влажаю в конверт
тебю, написанное в поезде.
Свой «Балада» оставил
в доме Кесренина и фотля-
тил полтинник (за счетки).
Город очень запущенной
и грязной. Гораздо хуже
Ворожея. Но весь в зелени
и масса садов и скверов,
где есть даже песочек, как
в Москве. Очень тихо и спокой-
но кругом. Сейчас 6 ч. вел.
Не знаю, куда мне деваться.
Уже заходил в П.З.У. (рядом
с Дом. Кесренина), – там никого
нет. Зайду еще через час.

¹²³ Т. е. не на почтовой карточке.

Печатается по: Архив. С. 444–445. Почтовая карточка. Публикация Н. Корниенко.

{100} М. А. Платоновой.
8 декабря 1926 г. Тамбов.

Муська! Маша!

Пишу тебе стоя, на тамбовской почте. Прошел весь город – нигде не мог увидеть почт[о-вого] ящика, поэтому влагаю в конверт письмо, написанное в поезде¹²⁴.

Свой «багаж» оставил в Доме крестьянина и заплатил полтинник (за сутки).

Город очень запущенный и глухой. Гораздо хуже Воронежа. Но весь в зелени и масса садов и скверов, где есть даже песочек, как в Москве. Очень тихо и спокойно кругом. Сейчас 6 ч[асов] веч[ера]. Не знаю, куда мне деваться. Уже заходил в ГЗУ (рядом с Домом крестьянина) – там никого нет. Зайду еще через час¹²⁵.

Здесь хорошо только отдыхать и жир наращивать, а ты бы, напр[имер], с твоим живым характером, здесь жить абсолютно не смогла.

Людей мало. Учреждения по виду жалкие, даже сравнительно с Воронежем.

Тебе не стыдно за вчерашнее? Девица, на которую ты взирала, оказалась полудеревенской девочкой в возрасте Вали¹²⁶ вся в угрях. Совсем не рыжая, очень бедно одетая и прочее. Тебе не стыдно, бабий вождь?

Вижу, что не стыдно: у тебя в этих случаях мозг течет назад и тебя ничем не убедить, не пронять. Даже действительности ты не веришь, как философ Гегель, который говорил (когда факты шли против его теории): ну что ж, тем хуже для фактов!

Жаба философическая!

Тотик спрашивает обо мне? Не в чем везти. Здесь (по дороге) всё страшно дешево: яблоки – 1 к[опейка] за 3 шт[уки], груши – 5 к[опеек] за 10 шт[ук] и т. д. Раз в пять дешевле Москвы¹²⁷.

Не знаю, Муся, что мне делать!.. Приеду, посоветуемся.

В Воронеж, наверное, не поеду¹²⁸. Душа не лежит, и уже тоскую по Вас.

В вагоне к «Осенней поэме»¹²⁹ написал еще 8 строк. Мешала жлоборатория!¹³⁰

Приеду – загоним поэму¹³¹.

Поезд шел страшно медленно. Ехали какими-то глухими русскими местами.

¹²⁴ На почтовой карточке (п. 99) нет почтового штемпеля.

¹²⁵ 8 декабря, в день приезда в Тамбов, Платонов подает рапорт на имя заведующего Тамбовским ГубЗУ: «Доношу, что сего числа я прибыл в Тамбовское губземуправление и вступил в исполнение обязанностей губернского мелиоратора – о чем прошу Вашего распоряжения издать соответствующий приказ. Зачислить меня на жалованье прошу с 5/XII т. г. – дня откомандирования из НКЗема. Время с 5 по 7-е декабря ушло на приглашение персонала в Москве и ликвидацию домашних дел» (см.: Ходякова Г. И. «Возможно, что меня здесь слопают...» (О пребывании А. Платонова в Тамбове) // Русская провинция: записки краеведов. Воронеж, 1992. С. 164. Далее – Ходякова).

¹²⁶ Речь идет о младшей сестре Марии Александровны.

¹²⁷ С осени 1926 г. в центральных городах СССР нарастает продовольственный кризис, что было связано с низкими закупочными ценами на хлеб и сельскохозяйственные продукты, которые осенью крестьяне отказывались продавать по установленным государством ценам.

¹²⁸ В Воронеже оставалась родная семья Платонова (Климентовы).

¹²⁹ «Осенняя поэма» – первое название поэмы «Иван да Марья»; первоначально поэма была посвящена Марии Александровне; новые строки, о которых идет речь, вписаны в беловой автограф (см.: Сочинения, I (1). С. 608–609. Примечания Е. Антоновой).

¹³⁰ Жлоборатория – платоновский неологизм. В неоконченной повести «Однажды любившие» образ уточнен эпитетом: «балакающая жлоборатория» (см. с. 652 наст. издания).

¹³¹ При жизни Платонова поэма не была опубликована (впервые: Октябрь. 1999. № 2. С. 131–134).

Все-таки жалко, что не взял Вас, – можно бы прожить здесь хоть неделю: очень тут тихо и зелено и дешево.

Гуляй больше и бди осторожность: иначе автобус сожрет мою Мусю. Кончаю писать: почту здешнюю хотят закрывать.

Обними моего мужичка и купи ему сказку. Скажи, что отец все-таки пошлет его в Крым вместе с матерью, которую я сейчас мысленно и жадно целую. Андрей.

Впервые: Архив. С. 445–446. Публикация Н. Корниенко. Печатается по автографу: ИМЛИ, ф. 629, оп. 3, ед. хр. 7, л. 2–3.

{101} М. А. Платоновой.
10 декабря 1926 г. Тамбов.

Машенька!

С утра, как приехал, до вечера познакомился с тамбовским начальством. Был на конференции специалистов¹³², а вечером на сессии губисполкома¹³³. Обстановка для работ кошмарная. Склока и интриги страшные. Я увидел совершенно неслыханные вещи. Меня тут уже ждали и великолепно знают¹³⁴ и начинают немножко ковырять. (Получаете «огромную» ставку¹³⁵.)

Я не преувеличиваю. Те, кто меня здесь поддерживают и знают, собираются уезжать из Тамбова (зав[едующий] ГЗУ и зав[едующий] губмелиоземом). Мелиоративный штат распущен, есть форменные кретины и доносчики. Хорошие специалисты беспомощны и задерганы. От меня ждут чудес.

Попробую поставить работу на здоровые ясные основания, поведу всё каменной рукой и без всякой пощады.

Возможно, что меня слопают и выгонят из Тамбова. Плевать! Город живет старушечьей жизнью: шепчется, неприветлив и т. д.

Зав[едующий] губмелиоземом (секрет – не передавай ни Волкову¹³⁶, никому) уезжает в Сталинград (Царицын)¹³⁷ и зовет меня с собой. Я стараюсь быть пока нейтральным. Ну, плю-

---

¹³² Платонов присутствует на заседании губземуправления, посвященном вопросам подготовки совещания специалистов сельского и лесного хозяйства (см.: К совещанию специалистов сельского и лесного хозяйства // Тамбовская правда. 1926. 10 декабря. С. 2).

¹³³ IV сессия губисполкома открылась 6 декабря. 8 декабря (а также, скорее всего, 9 и 10) Платонов был на заседаниях, посвященных обсуждению доклада по итогам «восстановленческих мероприятий» в сельском хозяйстве. В курируемой им области мелиорации эти итоги были самыми удручающими: план по мелиорации оказался выполнен на 50 %, что объяснялось неполным штатом мелиораторов и распылением государственных кредитов. В связи с провалом мелиоративного плана контрольным инстанциям рекомендовалось обратить внимание на проверку расходования средств на мелиорацию, а ГЗУ – добиться пополнения штата специалистами мелиораторами (Тамбовская правда. 1926. 11 декабря. С. 2).

¹³⁴ В Тамбове Платонова знали как губернского мелиоратора соседней Воронежской губернии, а также, скорее всего, были осведомлены о его скандальном увольнении из ЦК Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих СССР. За две недели до его приезда Тамбов посетили руководители секции землеустроителей ЦК Союза; обследовались работа и быт тамбовской секции, главное внимание было обращено на взаимоотношения губбюро секции с подотделами землеустройства и мелиорации. 30 ноября в Москве состоялось обсуждение отчета ответственного секретаря Тамбовской секции тов. Шатилова, на котором присутствовали инструктор Наркомзема и начальник Тамбовского ГЗУ тов. Рубцов (см.: Землеустроитель. 1926. № 12. С. 63). Представители землеустроительной секции ЦК Союза присутствовали и на открывающемся в Тамбове совещании специалистов сельского и лесного хозяйства.

¹³⁵ Оклад Платонову (см. ниже) был назначен действительно значительно выше всероссийского и приближался к самым высоким окладам (Московская губерния); максимальный оклад заведующего подотделом мелиорации по России в 1926 г. составлял 150 рублей (см.: Вопросы зарплаты мелиораторов // Землеустроитель. 1927., московская «знаменитость»!) На это один местный коммунист заявил, что советская власть ничего не пожалеет для хорошей головы. Во как, Машка! // № 3. С. 21. Подпись: А. Т.).

¹³⁶ Волков Иван Васильевич (1886-?) – член ВКП(б) с 1920 г., в 1923–1925 гг. – ректор инженерно-землеустроительного техникума в Киеве и член бюро секции землеустроителей. Был откомандирован в ЦК Всеработземлеса по запросу ЦК с целью

нем на это! Пишу на службе, меня теребят, поэтому кончаю. Завтра напишу большое письмо. Чемодан мой лежит в мелиорации. Ночевал у Барабанова¹³⁸. Очень хорошие люди. Все утро ходил с комиссионершей¹³⁹ и женой Барабанова осматривал комнаты. Нашел за 15 р[ублей] с отоплением, необходимой мебелью и двумя самоварами. Сегодня после занятий переезжаю туда. Был у Тихомирова¹⁴⁰ (в редакции); сами предложили работать. Будут платить, но очень мало. Все равно буду работать. В Тамбове (как говорят в редакции) нет ни одного поэта, ни одного беллетриста!¹⁴¹ Удивительный город! Как Тотик – не скучает по мне? Я уже заскучал. Скорей бы устроиться, а то нельзя писать.

Уверен, что долго не проживу, – чудовищная зверская обстановка.

На днях – подробное письмо. И цены на продукты. И всё прочее. Очень мне тут тяжело. Толкай мои литературные дела.

Обнимаю и целую обоих. Живи спокойно. Я твой и Тоткин. Мой адрес пока: Тамбов, Губземуправление, губмелиоратору Платонову.

Твой Андрей, 10/ХП, 12 ч[асов] дня.

Впервые: Волга, 1975. С. 164 (в сокращении).

Печатается по: Архив. С. 446–447. Публикация Н. Корниенко.

{102} М. А. Платоновой.

11 декабря 1926 г. Тамбов.

«укрепить работниками Всесоюзную землеустроительную секцию»; в это время ответственный секретарь землеустроительной секции ЦК Союза; семья его также некоторое время жила в Центральном доме специалистов. В ЦК Союза Волков появился в одно время с Платоновым. До того в журнале «Землеустроитель» за подписями «Землеустроитель Волков», «Уездный землеустроитель Волков» были опубликованы четыре его весьма посредственные статьи на организационные темы, в которых он главным образом развивал тему нового типа советского землеустроителя – землеустроителя-общественника (см.: Волков И. В., земл. Надо дать землеустроителю возможность быть общественником // Землеустроитель. 1925. № 6. С. 18–20). Волков был чистым функционером и, в отличие от Платонова, совершил стремительную карьеру: в июле 1926 г. на пленуме, освободившем Платонова от должности, Волков возглавил землеустроительную секцию; на пути восхождения на вершину власти он сбросил не только неудобного Платонова; тогда же он сначала вовсе упразднил должность своего заместителя, весьма авторитетного мелиоратора Н. В. Красавина, возложив собственным приказом его полномочия на себя, также убрав того из редколлегии главного журнала ЦК Союза «Землеустроитель», а себя назначил ответственным редактором журнала (с июньского номера постоянно выступал на страницах журнала только с передовицами, из которых нельзя понять его специализацию). Волков принял самое непосредственное участие в увольнении Платонова и назначении на его должность с 1 августа 1926 г. такого же, как и сам, функционера, члена секции А. Тираспольского, среди заслуг которого (судя по информации журнала) стала поездка в Крым в апреле 1926 г., где он удачно снял в аренду дачу для летнего отдыха членов Союза (см.: Хроника // Землеустроитель. 1926. № 7. С. 78). В ноябре 1926 г. Волков посетил Тамбов с инспекционной проверкой.

¹³⁷ Царицын был переименован в Сталинград в 1925 г., в 1961 г. переименован в Волгоград.

¹³⁸ Барабанов – инженер-мелиоратор губернского земельного управления; до приезда Платонова занимал должность губ-мелиоратора, заведующего подотделом мелиорации; после передачи дел Платонову (10 декабря) был назначен на должность старшего инженера по с.-х. огнестойкому строительству.

¹³⁹ Комиссионерша – в значении: посредник.

¹⁴⁰ Тихомиров – работник Тамбовского губисполкома, курировал культурномассовую работу; в тамбовских газетах не печатался. Судя по письму, Платонов был знаком с ним до приезда в Тамбов. В Тамбове выходило две газеты – ежедневная газета «Тамбовская правда» и еженедельная «Тамбовский крестьянин». Скорее всего, Платонов был в редакции первой.

¹⁴¹ Литературный Тамбов прославился в 1919–1921 гг. своим Пролеткультом, который представляли многие известные поэты и прозаики (о чем Платонов знал). После распада Пролеткульта многие тамбовские пролетарские писатели (И. Катаев, Г. Якубовский, В. Докукин, Б. Дальний, П. Слетов и др.) перебрались в Москву, стали активными участниками литературной жизни. По официальным данным, в 1927 г. тамбовская ассоциация пролетарских писателей объединяла 12 писателей, которые в основном занимались «проработкой» резолюций ВАПП (Всероссийская ассоциация пролетарских писателей) и клубно-агитационной работой (см.: Культурное строительство в Тамбовской губернии. 1918–1928. Воронеж, 1983. С. 193). И все-таки Платонова информировали не совсем точно. На страницах газеты печатались «текущие» произведения тамбовских литераторов, а также перепечатывались произведения известных советских писателей (М. Горького, Я. Бердникова, В. Шишкова, М. Колосова, А. Серафимовича, Ф. Панферова и др.).

Тамбов, 11/ХП, 6 ч[асов] вечера. Мария!

Вот я сижу в маленькой почти пустой комнате (стол, стул, кровать). Маленький дом стоит на дворе¹⁴². Улица безлюдна, глуха и занесена снегом. Полная тишина. Я совершенно одинок. На моей двери висит эмалированная табличка: «А. И. Павловъ, Артистъ Императорскихъ Театровъ». Когда-то, наверное, в этой комнате жил некий «А. И. Павловъ» и, может быть, сидел за тем же столом, где сейчас сижу я, и так же скучал в этом глухом и тихом городе.

Я с трудом нашел себе жилище, несмотря на то что квартир и комнат в Тамбове много. Принимают за большевика и чего-то боятся¹⁴³. Город обывательский, типичная провинция, полная божьих старушек¹⁴⁴.

Мне очень скучно. Единственное утешение для меня, это писать тебе письма и кончать «Эфирный тракт»¹⁴⁵.

В ГЗУ – отвратительно. Вот когда я оставлен наедине с своей собственной душой и старыми мучительными мыслями. Но я знаю, что всё, что есть хорошего и бесценного (литература, любовь, искренняя идея), всё это вырастает на основании страдания и одиночества. Поэтому я не рошщу на свою комнату – тюремную камеру – и на душевную безотрадность.

Иногда мне кажется, что у меня нет общественного будущего, а есть будущее, ценное только для меня одного. И все же бессмысленно тяжело – нет никаких горизонтов, одна сухая трудная работа, длинный и глухой «тамбов».

Я не ною, Мария, а облегчаю себя посредством этого письма. Что же мне делать?

Я вспоминаю твои слова, что я тебе изменю и т. д. Ты посмотри на меня, на Тамбов, на всё – чем я и где живу, – и тебе станет смешно.

Мне как-то стало всё чуждым, далеким и ненужным. Только ты живешь во мне как причина моей тоски, как живое мучение и недостижимое утешение... Еще Тотка – настолько дорогой, что страдаешь от мысли его утратить. Слишком любимое и драгоценное мне страшно, я боюсь потерять его, потому что боюсь умереть тогда.

Видишь, какой я ничтожный: боюсь умереть и поэтому берегу вас обоих, как могу.

Помнишь эти годы. Какой мукой, грязью и нежностью они были наполнены? Неужели так вся жизнь?

Я думаю, что религия в какой-нибудь форме вновь проникнет в людей, потому что человек страстно ищет себе прочного утешения¹⁴⁶ и не находит его в материальной жизни.

Слушай, Маша, ты обещала мне прислать фотографию – свою и Тотки! Ты не забудь, пожалуйста. Воспоминания будут моей религией, а фотография – иконой.

Я бы хотел чем-нибудь развеселить тебя, но никак не могу даже улыбнуться.

---

¹⁴² Тамбовские краеведы указывают дом, в котором Платонов снимал комнату: ул. Бебеля, д. 54 (см.: Овсянников П., Ходякова Г. «Здесь грустная жизнь» (Сто дней Платонова в Тамбове) // Наш Платонов. Воронеж, 1999. С. 297).

¹⁴³ Антисоветское восстание крестьян Тамбовской губернии (1920–1921) было жестоко подавлено частями регулярной Красной армии. Крестьянская война, в которой, по признанию М. Тухачевского, одного из руководителей карательных частей, борьба шла «не с бандитами, а со всем местным населением» (см.: Тухачевский М. Борьба с контрреволюционными восстаниями // Война и революция. 1926. № 17. С. 9), закрепила за Тамбовом статус губернского города, крайне неблагоприятного с политической точки зрения. С восставшими новая власть расправлялась со всей жестокостью: в заложники брали семьями; расстреливали тысячами; сжигались целые села (см. документы из архива Тамбовского губисполкома: Судьбы русского крестьянства. М., 1996. С. 143–152). Платонов, естественно, знал об этом, тем более что тамбовское восстание перекинулось в соседнюю, Воронежскую губернию, захватив Новохоперский уезд.

¹⁴⁴ Тамбов – один из центров русской религиозной жизни; до революции на территории губернии насчитывалось: 1191 храм, 6 мужских и 12 женских монастырей, здесь находилась знаменитая Саровская пустынь; только в самом городе было 33 православных храма, 4 монастыря, мужская и женская богадельни.

¹⁴⁵ «Эфирный тракт» – первая повесть Платонова, над которой он начал работать в ноябре 1926 г.

¹⁴⁶ Тема отношений «старой веры», науки и коммунизма становится одной из центральных в идейно-философских текстах Платонова этих лет. См. в неоконченной статье «О любви»: «Вы скажете, что мы дадим народу взамен религии науку. Этот подарок народ не утешит» (Платонов А. Возвращение. М., 1989. С. 174).

Ты бы не смогла жить в Тамбове. Здесь действительно мерзко. А быть может, мне придется здесь умереть. Кто знает, разве я думал попасть когда-нибудь в Тамбов, а вот живу здесь. Как странно всё, я как в бреду и не могу опомниться. Но и выхода нет для меня. Я постараюсь успокоиться, лишь бы покойно и хорошо было вам. Оба вы слишком беззащитны и молоды, чтобы жить отдельно от меня. Вот чего я боюсь. Оба вы беспокойны, стремительны и еще растете – вас легко изуродовать и обидеть. Но что делать, я не знаю. Обними и расцелуй Тотку, я не скоро его увижу, не скоро я повожу его верхом. А ты вспомни обо мне и напиши письмо, потому что я тобой только держусь и живу.

До свиданья. Обнимаю и целую обоих и жму твою руку.

Андрей. [Рис.]¹⁴⁷.

Тотик рисует лучше меня!

Впервые: Волга, 1975. С. 164 (в сокращении); Архив. С. 449–450. Публикация Н. Корниенко.

Печатается по автографу: ИМЛИ, ф. 629, оп. 3, ед. хр. 7, л. 6–7.

{ 103 } М. А. Платоновой.

13 декабря 1926 г. Тамбов.

Дорогая Маша!

Пишу тебе третье¹⁴⁸ письмо из своего изгнания. Грусть моя по тебе растет вместе с днями, которые все больше разделяют нас.

Вот Пушкин в моем переложении:

Я помню милый нежный взгляд
И красоту твою земную;
Все думы сердца к ней летят,
Об ней в изгнании тоскую...

¹⁴⁹.

И я плачу от этих стихов и еще от чего-то.

Я уехал, и как будто захлопнулась за мной тяжелая дверь. Я один в своей темной камере и небрежно влачу свое время. Как будто сон прошла совместная жизнь, или я сейчас уснул и мой кошмар – Тамбов.

Видишь, как трудно мне. А как тебе – не вижу и не слышу. Думаю о том, что ты сейчас там делаешь. Почему ты не хочешь писать мне? Я хорошего не жду, но и плохого не заслужил.

Завтра утром переезжаю в пригород Тамбова, где нашел себе комнату со столом за 30 р[ублей] в месяц. Там, правда, грязно, старуха нечистоплотна, но дешево. Будет обед, два чая и ужин – и всё стоит с комнатой.

30 руб[лей]. Похоже, что я перехожу в детские условия своей жизни: Ямская слобода¹⁵⁰, бедность, захолустье, керосиновая лампа. Там я буду жить и писать.

---

¹⁴⁷ См. автограф письма в первой вкладке.

¹⁴⁸ В повести «Однажды любившие» Платонов слегка поправит эту неточность: «Третье или четвертое письмо» (см. с. 656 наст. издания).

¹⁴⁹ Цитируется фрагмент из поэмы А. Пушкина «Бахчисарайский фонтан»; в источнике: «Я помню столь же милый взгляд / И красоту еще земную...»

¹⁵⁰ Родительский дом многодетной семьи Климентовых в Ямской слободе, пригороде Воронежа, описан в рассказе Платонова «Маркун» (1921).

Работать (по мелиорации) почти невозможно.

Тысячи препятствий самого нелепого характера. Не знаю, что у меня выйдет. Тяжело мне. Но просить о приезде тебя не смею. Ты не выживешь тут – такая кругом бедность, тоска и жалобность. Хотя материально жили бы хорошо.

Зачислили меня с 5/ХІІ (дня отчисления из НКЗ)¹⁵¹. Жалованье платят 2 раза в месяц. Буду оставлять себе крайний минимум, остальное переводить тебе. Но все же более 150 р[ублей]¹⁵² в м[еся]ц переводить не смогу.

30 р[ублей] стоит мне жизнь плюс 10 р[ублей] папиросы, газеты и пр[очее] и 10 р[ублей] в профсоюз, секцию¹⁵³, горнякам¹⁵⁴ и пр[очее], это составляет.

50 р[ублей], остается 150 р[ублей]. Постараюсь ездить в командировки, но это едва ли много даст в нынешних условиях.

В газете сидят чиновники. Ничего не понимают в литературе. Но постараюсь к ним подработаться, буду писать специальные статьи; стихи и рассказы они не признают¹⁵⁵. Постараюсь так жить, чтобы вам высылать 200 р[ублей] в м[еся]ц.

С 15/ХІІ начинается большое совещание специалистов¹⁵⁶, продлится 5 дней. Скука будет окаянная.

Я так еще многое хочу тебе сказать, но почему ты молчишь? Неужели и теперь я чужой тебе. Неужели Москва тебе всего дороже? А мне ничто не дорого, кроме твоего благополучия. Не знаю, будут ли у меня деньги, чтобы приехать на праздник¹⁵⁷, вам же я вышлю. Прилагаю записку о ценах на продукты в Тамбове. Прошу тебя сходить в НКЗ к Цепулину или к Грачеву¹⁵⁸

[Приписка на левом поле листа] Передай приложенную записку Цепулину или Грачеву. Ласкаю тебя во сне.

Впервые: Волга, 1975. С. 164 (в сокращении).

¹⁵¹ В рапорте, поданном Платоновым 8 декабря, в день приезда, он просил «зачислить его на жалование» с 5 декабря – «дня откомандирования из НКЗема».

¹⁵² Месячный оклад Платонову был установлен в размере 200 рублей.

¹⁵³ Платонов был членом Союза сельскохозяйственных и лесных рабочих и, согласно решению, принятому июльским пленумом ЦБ Всесоюзной землеустроительной секции, был обязан отчислять в фонд секции взносы в размере 1 % зарплаты (см.: На пленуме // Землеустроитель. 1926. № 8. С. 4).

¹⁵⁴ Имеется в виду отчисление в фонд помощи бастующим английским горнорабочим; эта всесоюзная кампания была организована ВЦСПС; ЦК Союза рекомендовал отчислять 1 % от зарплаты на все время забастовки (см.: Землеустроитель. 1926. № 9. С. 3). Платонов приехал в Тамбов в разгар кампании поддержки забастовки английских горняков: местные газеты печатали рапорты об отчислениях: не менее 1 % зарплаты – однодневный заработок для служащих и рабочих, даже крестьяне пересылали в фонд по 5-10 рублей – «далеким своим братьям» (см.: Как мы помогаем горнякам // Тамбовская газета. 1926. 9 декабря. С. 3). 22 декабря было объявлено о конце акции в связи с окончанием забастовки.

¹⁵⁵ Информация не совсем точная. В газете печаталась продукция местных писателей: агитационные стихи, рассказы антирелигиозной тематики, уездные фельетоны на тему старого и нового быта и т. п.

¹⁵⁶ Первое после 1917 г. губернское совещание всех специалистов, работающих в области сельского и лесного хозяйства, открылось 15 декабря и продлилось 6 дней.

¹⁵⁷ Ближайшие праздники, т. е. выходные дни в советском календаре – Новый год и Рождество (оставалось нерабочим днем до 1930 г.).

¹⁵⁸ Цепулин В. А. и Грачев С. Г. – сотрудники отдела мелиорации НКЗ (см.: Цепулин В. и Грачев С. Больше внимания советскому мелиоратору // Землеустроитель. 1926. № 2. С. 25–27). Перу инженера С. Грачева принадлежит ряд статей о мелиоративных работах, темы и проблематика которых свидетельствуют о весьма близких его отношениях с губмелиоратором Платоновым, см.: Грачев С. К итогам всероссийского мелиоративного совещания // Землеустроитель. 1926. № 6. С. 21–25; Грачев С, инженер. Мелиоративные работы в Центрально-Черноземной области // Там же. 1926. № 12. С. 49–55; Он же. Участие мелиораторов в борьбе с засухой в 1925/26 году // Там же. 1927. № 4. С. 20–25. В. Цепулин (судя по его выступлениям в печати) в основном занимался организационными вопросами, при этом был весьма чуток к установкам ЦК Союза (см.: Цепулин В. Схема построения мелиоративно-гидротехнического аппарата и потребность в техперсонале на ближайшее пятилетие // Там же. 1927. и передать им эту записку. Пусть они напишут, чего и сколько им выслать по этим ценам, и пошлют денег. Сама же напиши мне, чего прислать тебе, сообразуясь с ценами записки. Я тебе вышлю все. Обними моего Тотку, моего милого потомка, ради которого я готов на всё. Прощай. Отвечай. Жму тебя всю. Андрей. // № 1. С. 58–64).

Печатается по: Архив. С. 450–451. Публикация Н. Корниенко.

{104} М. А. и П. А. Платоновым.

19 декабря 1926 г. Тамбов.

19/X¹⁵⁹, 5 ч[асов] веч[ера].

Маша и Тотик! Я получил ваши письма, и они, как всегда, подзарядили меня: значит, вы живы, – а это всё для меня.

Вчера послал 70 р[ублей]. Отвечаю по пунктам:

1) к Молотову¹⁶⁰ пойду с тобой, не настаивай; тебе охота сойтись с Кондрашовым¹⁶¹, а я этого не хочу, впрочем, если ты еще повторишь просьбу прислать письмо к Молотову, я пришлю – и ты пойдешь к Кондрашову. Ты скажешь: мерзко! Но не я строил людей;

2) о Цепулине ничего не могу сказать; дни перед отъездом (и вечера) я проводил с тобой; в НКЗ я был необходимого времени; если этот старый развратник (я имею основания говорить так) хочет спровоцировать тебя, то он добьется этого при твоём легковерии. Но смотри и думай сама, ты неглупая девчонка! Я ему говорил, что Новаченко¹⁶² сволочь. Он ответил, что ее устроили служить мелиораторы после года голодовки. Я ответил, что зря – и ее надо выгнать. Всё. К Новаченке у меня одно отношение – избить ее; но, к сожалению, она женщина (хоть и жалкая);

3) я тебя никогда не обманывал и не обману, пока жив, потому что любовь есть также совесть, и она не позволит даже подумать об измене;

4) по ночам я обнимаю тебя и даже совокуплялся с тобой во сне, – прошлую ночь у меня вышло то, что бывало у тебя на животе, когда мы жили вместе и спали рядом;

5) да, Тамбов обманул; жить нам стало хуже; я голодаю, и вы тоже. Но остаться в Тамбове или уехать обратно зависит не только от меня. В Тамбове за меня держатся крепко и, что бы я ни сделал дурного, меня не прогонят, чего бы я хотел;

6) жить отдельно я не хочу и не могу (зачем пытаться себя и мучиться?); в Тамбове жить можно хорошо, если бы мы жили вдвоем; но ты не поедешь, и вот почему: во мне ты разочаровалась и ищешь иного спутника, но, наученная горьким опытом, стала очень осторожна; в Москве поэтому тебе жить выгодней одной, чем в провинции со мной (твоим мужем).

---

¹⁵⁹ Описка, правильно: XII.

¹⁶⁰ В 1926 г. Г. З. Литвин-Молотов переезжает в Москву: член редколлегии и заместитель председателя редакционно-плановой комиссии Государственного издательства (ГИЗ, Госиздат), с 1927 г. – заместитель председателя правления издательства «Молодая гвардия», фактический руководитель последнего. Как следует из письма, Платоновы встречались в Москве с Литвиным-Молотовым, была достигнута устная договоренность о подготовке к изданию нескольких книг Платонова.

¹⁶¹ Кондрашов – неустановленное лицо; очевидно, работник секретариата Литвина-Молотова в издательстве «Молодая гвардия».

¹⁶² Новаченко – неустановленное лицо; очевидно, сотрудница Отдела мелиорации НКЗ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.